

Убежище. Книга третья

Автор:

Ольга Назарова

Убежище. Книга третья

Ольга Станиславовна Назарова

Убежище #3

Бывают люди, способные перевернуть всё вокруг вверх дном, а потом поставить обратно, но уже в улучшенном виде, ну... по крайней мере, с их точки зрения. Именно такие люди и появляются в Убежище. Близнецы Паша и Полина носят нежное прозвище «Патентованное семейное проклятие» и полностью его оправдывают. Попав в гости к своей тётке Нине, они решают улучшить её жизнь, выдать замуж и облагодетельствовать окружающих. Но Нина живёт не просто где-то, а в Убежище, которое притягивает к себе подходящих людей, поэтому, они и сами того не замечая, становятся его частью. Паша и Полина, неожиданно подружившись с соседским мальчишкой Мишкой, со свойственной им душевной щедростью, устраивают жизнь соседей и защищают их от невзгод. Делать всё это приходится не забывая о своей главной семейной миссии – найти тётушке достойного жениха, а найдя такого, придумать план, чтобы он непременно осознал своё счастье и влюбился в их Нину.

Ольга Назарова

Убежище. Книга третья

Посвящается моей маме – моему Убежищу.

Атмосферный пролог

Часть первая. Самое-самое начало. Патентованное семейное Проклятье

– Мы проклятье заказывали? – Нина вопросительно осмотрела коллектив.

Коллектив глубокомысленно молчал.

– Вот и я не заказывала, а оно выехало и перемещается в нашу сторону! И никуда нам уже не деться! Патентованное семейное проклятие – это вам не кот начхал!

Толстый серый кот оскорбленно глянул на Нину и громко чихнул.

– Будьте здоровы, Ваша Полосатость!

Ещё один представитель кошачьего племени – угольно черный котяра непомерных размеров, выткался из вечерних сумерек за окном и грянулся с подоконника на пол.

– Каждый раз морально готовлюсь к тому, что ты превратишься в какого-нибудь человеческого типа и тут же растеряешь всё своё обаяние.

Котяра гневно фыркнул.

– Да я понимаю, что ты не дурак, это я так... Автоматически себе представляю! Для опоздавших повторяю – к нам едут мои племянники в количестве двух штук. Пашка и Полька. Пааапрааашу не расслабляться и не прикидываться, что вы сейчас дрыхнете! Всё очень и очень серьёзно! Я даже не совсем уверена, что мы останемся целы и невредимы. То есть в глобальном смысле... – Нина слабо взмахнула рукой, обводя некое пространство. – В прошлый раз они разобрали запруду на даче у брата и спустили пожарный пруд на огороды. Нет, это были огороды, которые устроили несколько ушлых дачников, вырубив небольшую рощицу и более того, они собирались продолжить эту самую вырубку и дальше,

увеличив себе «земельку под картошку»...

Нина хмыкнула. – Теперь вряд ли, конечно, увеличат и вырубать будут... И место заболочено, и скандал получился на славу! Сначала-то Пашку и Польку ругали, а потом они объяснили, что и почему... Нет, их, конечно, не похвалили, более того, стали относиться с ещё большей опаской, хотя, казалось бы, куда уж больше-то...

Она вздохнула и пояснила живенько заинтересовавшимся слушателям:

– Детки очень уж креативные. Прямо-таки чрезвычайно! Вот два года назад их родители собрались разводиться – братца Витечку подцепила какая-то сильфида и он решил, что от семейной жизни устал и достоин лучшего, то есть красы ненаглядной. Ага... Витькина жена Светка в слёзы, а детки сочувственно похлопали матушку по плечу, велели не огорчаться и поехали к папеньке. Сказали, что раз он достоин лучшего, то и они с ним. Витька в шоке, на такое он не подписывался, сильфида в обмороке. Она-то мужика ловила, а вовсе не двух его деточек.

Нина припомнила события позапрошлого года и от души рассмеялась.

– Хватило сильфиды в аккурат на два дня. Наши ПП, что в переводе, кроме Пашка и Полька обозначает ещё Патентованное Проклятие, даже расстроились. Жаловались на сильфиду! Сказали, что ещё даже толком не приступили, а она уже визжать, рыдать и вещи папочки паковать. Охарактеризовали её слабачкой. Ну, не знаю, не знаю... Я вот не уверена, что Витька и двух дней такого кошмара стоил. Тем более, что они взломали все её аккаунты во всех соцсетях, все почты, поставили на комп и смартфон какой-то троян... Короче, дева вынуждена была менять всё! Собиралась даже в полицию писать заявление, только они ж маленькие, кто поверит, что хакнуть могут даже Пентагон?

Нина опасливо покосилась на собственный ноутбук и быстренько обновила пароль.

– Не, это, конечно, не поможет... – задумчиво пробормотала она. – Но мало ли... Может, хоть немного голову поломают!

– Хотя... Дядьке они взломали пароль из восемнадцати хаотично выбранных цифр на спор. Дядя потом ноут и близко не оставлял там, где деточки были.

Нина повспоминала, благо было что.

– В возрасте пяти лет они решили, что пчёл заставляют работать за мёд! Вытянули все банки с вареньем, которые нашли, вскрыли и отнесли к соседу по дядиной даче, который держал пчёл. Причём, кормили пчёл с ложки и их НЕ кусали, а вот попытки взрослых приблизиться и прекратить эту фантасмагорию закончились массовым нападением роя.

Нина машинально осмотрела стол и убрала подальше банку с клубничным вареньем.

– Потом они сочли, что на собачьей площадке издеваются над собаками и сняли с двух фокстерьеров намордники... Драка была такая, что в Витькином районе до сих пор её помнят! Причём, ни Польку, ни Пашку никто не укусил, а вот взрослым досталось неслабо!

Коллектив слушателей иронично переглянулся.

– Смешно вам. Потом, они услышали, что тётка Мила собралась утопить котят от своей кошки. Я всегда думала, что она у нас эээ, глуповатая. После трёх последовательных пробуждений в абсолютно мокрой постели, причём, все три раза были сделаны совершенно разными методами, для последнего они и вовсе шланг в окно протянули, котят удалось отстоять и пристроить в добрые руки.

Слушатели одобрительно прищурились.

– А дальше-то было больше! – Нина подтянула к себе чашку и попила остывшего чая. – Они добрались до второй тётки – Инны. Вот уж было! Покупка полутора тысяч мадагаскарских тараканов и выпуск их на тёткиной даче. А всё почему? Потому, что тётушка посмела Витьку и его жену критиковать. Сказала, что они детей неправильно воспитывают, и вообще все не такие, не сякие и не этакие. Угу, она так орала каждый раз, когда встречалась с тараканом, что весь район вздрагивал, вместе в близлежащим городом и деревнями. Зато, ни слова больше про Витьку она не произносит! Вообще молчит, как рыба об лёд, только гневно губы кусает!

Нинина молчаливая аудитория уважительно покивала головами.

- И вот теперь ЭТО едет к нам? Чего-то мне так не нравится!

Нина оглядела собственный дом. Дом любимый и самый-самый лучший на всём белом свете, был ей подарен бабушкой Дарьей и дедом два года назад. Дед по жизни был молчуном, поэтому, как правило, говорила за двоих бабуля.

- Нам с дедом удобнее с твоими родителями жить. Так сказать, под присмотром держать семейство, иначе, жертв и разрушений не избежать, а дому скучно! А ты у нас всегда была свободолюбива...

Нина и правда терпеть не могла, когда ей что-то велели делать. Просто не переносила! Наверное, именно поэтому, вместо спокойной работы экономистом в фирме отца, после окончания института взяла и уехала жить в Подмоскowie. Тогда был грандиозный семейный скандал с привлечением всей многочисленной родни.

Часть вторая. Продолжение самого начала. Свободолюбивая мастерица

- Это всё ты! Ты и прабабка! - вещал Нинин отец в адрес своей собственной матушки Дарьи. - Если бы ты не подарила ей ту развалюху, а её прабабка не оставила ей в наследство свою двушку, она бы сейчас жила, как нормальная! А так, что будет? На работу не устроена! Даже не позволила её оформить у меня в фирме!

- Да зачем ей в отцовой фирме филей протирать? - бабушка Даша, отлично помнила себя в возрасте Нины. Правда, ей-то везло, она как геолог ездила по всей стране и была избавлена от сидения за столом в какой-нибудь конторе. - Найдёт она, чем заниматься! Отстаньте от девчонки! Сдаёт квартиру и поехала в дом жить? Умная, деньги считать умеет! Да и руки растут откуда надо! Может, хоть она семейным делом займётся.

Дружный стон всего сплочённого семейства Мошеновых эхом отозвался по округе!

Сколько же Нина страдала из-за своей фамилии!

– Мошенова, не от мошенника, а от мошны! Это сумки так назывались, которые к поясу крепились. Мастера по таким сумкам назывались мошенники! – Нина злилась на особо ушлых одноклассников с первого класса. Потом научилась давать сдачи, а если учесть, что руки всегда были сильными, к ней постепенно перестали приставать.

Семейное дело – то есть всё, что было связано с кожей, её завораживало. Она, ещё совсем маленькая, обожала сидеть с прабабушкой, которая показывала ей, как шить сумки и обувь, да, это она тоже умела!

– Прадед твой с закрытыми глазами мог сапоги стачать, да туфельки! Сумки, ремни, переплёты, любую сбрую конскую, да хоть седло! Сейчас-то это уже редкость, когда человек умеет руками так работать! Смотри, учись...

Нина и училась. И не просто, а в охотку, да с радостью. Может, поэтому, прабабушка ей квартиру и подарила. Хотя... Было ещё кое-что...

– Нинок, Полосатика не бросай! Выкинут же его... – просила её прабабушка, подобравшая с помойки крошечного котёнка и выкормившая его из пипетки. – Полосатика и Гирьку.

Гирь или Гирька пришёл к прабабушке сам. Ну, не совсем пришел – приполз. Перебитые лапы грязного серого щенка не сильно-то давали ему возможность куда-то ходить. Ну, вот до прабабушки, сидящей на лавочке, он сумел добраться, а дальше, пожалуй, уже вряд ли... Правда, дальше и не потребовалось. Тогда ещё студентка Нина, которую прабабушка вызвала на помощь, на руках приволокла худого, но вполне увесистого щена в ветклинику, и уж конечно, никому не позволила бы его выбросить, ни его, ни Полосатика, выросшего в упитанную тигроподобную личность.

Так они втроём и переехали в Подмосковье. Нина – только что закончившая институт, Гирька, ставший похожим на помесь пса, обитавшего близ Баскервиль-холла и кавказской овчарки, да кот под кодовой кличкой «Ваша Полосатость», прозванный так из уважения к габаритам и исключительной царственности.

Ровно через день к их коллективу присоединился чёрный-пречёрный кот Гнусь, а осенью вся вышеупомянутая компания отбила у стаи местных одичавших псов эфемерное создание цвета свежей грязи, которое Нина прозвала Чудь Болотная.

– Ну, да... А кто же знал, что она рыженькая, просто очень грязная? Никто! Она рычала и собиралась помирать, было нам не до мытья! – оправдывалась Нина.

Так вот и жили. Денег от сдачи двушки хватало на все нужды, даже откладывать получалось, благо Нина не была модницей и на одежду тратила совсем не много. Зато на кожу и инструменты, краски и закрепители денег не жалела.

– Ой, ну, бросай ты это дело, а? Ну, бросай! Всё равно же ничего у тебя не выйдет! – морщился брат. – Берись за ум, возвращайся в город, свору эту... пристрой куда-нибудь... Отец на работу возьмёт, ну, или я замолвлю словечко. Кому нужны эти твои сумки! Вот прабабка тебе голову заморочила глупостями!

Нина только посмеивалась потихоньку. Сумки и рюкзаки, на которых были неожиданно яркие окошки, за которыми на подоконниках сидели крошечные чёрные, полосатые, белые или рыжие коты были необычны и привлекали внимание покупателей. Так ведь не только коты! Были или хитрые лисы, выглядывающие из складок кожи, или совы, сверкающие глазами с обложек еженедельников, если открыть потайную защёлку и потянуть на себя хитро утопленную в обложку скрытую полость. А то и ежи, спешащие по своим делам на тыльной стороне строгих кожаных браслетов. И всё это раскупалось охотно и быстро.

Нина не трусила экспериментировать. Пригодились занятия в художке – она и рисовала, и лепила, из запекаемого пластика, и металл, и фурнитуру использовала так, как не приходило в голову это делать другим, да ещё и качество изделий было на высоте! Сумка – так сумка, ремень – значит, ремень. Кошелёк – не протрётся и не порвётся.

Жить стало гораздо интереснее и увлекательнее, да и денег прибавилось, что уж там...

– Ниночка, ну бросай ты это безобразие! Ты же молодая, симпатичная девушка. Возвращайся в город! – уговаривали Нину мать, две тётки, настаивал отец,

дядька. Не приставали только бабуля, которая, как видно, гораздо лучше внучку знала, да молчальник-дед.

- Mam, мне тут хорошо! И бронхиты мои закончились, словно их не было, а раньше-то постоянно болела, и интересно мне тут, хорошо и спокойно!

И вот, нате вам, пожалуйста... Всё спокойствие выплеснулось и растворилось в пространстве, как вода из того несчастного пожарного пруда, осушенного племяшками.

Нина, когда ей позвонил брат, конечно же попыталась возразить:

- Эээ, Нин, - у братца был странный тон, и Нина решила, что он снова собрался сватать ей кого-то из своих приятелей, - К тебе едет ревизор... Ой, то есть Пашка и Поля... Они выехали!

- Вить, о чём ты? - вот уж чего Нина не ожидала, так это Патентованного семейного Проклятия.

- Дети...

- Какие дети? - нет, она уже поняла, что караул близок, но изо всех сил старалась в него не верить, хоть получалось как-то слабо. Неэффективно как-то...

- Мои!

- Витя, а разве твои дети, заметь, несовершеннолетние, не должны быть где-то около родителей? - мрачно осведомилась Нина.

- Теоретически, да... А практически, милая моя сестра, они едут к тебе, потому что вчера запустили у соседей под батутом несколько петард!

- Да ладно...

- Ага. Причём, как раз, когда соседи отмечали какой-то праздник и слегка увлеклись с горячительными напитками.

Часть третья. Окончание самого начала. Деточки на свободном выгуле

– Все живы? – осторожно уточнила Нина.

– Как бы да... Кто-то даже собрался не пить совсем, потому как они не очень-то поняли, что случилось, но на батуте ВМЕСТЕ с батутом, ещё никто из них не летал.

– А как это они не поняли?

– Моя ребятня ухитрилась как-то убрать остатки петард, пока соседи выясняли, целы ли они...

– Мне сейчас кажется, или в твоём голосе слышится явственная отцовская гордость? – уточнила Нина.

– Нуууу, я их могу кое-за что уважать... Соседи эти празднуют третий день, орут так, что весь коттеджный посёлок уже за головы держится, так что Поля и Пашка аргументировали подрыв батута тем, что они за справедливость!

– Понятно. А я тут при чём?

– Ну, как же... Это... Они просто соскучились. Наверное!

– Вить, голову мне не морочь! – Нина была значительно младше брата, но никакого пиетета перед ним не испытывала. – И вообще, как это, они выехали...

– Да запросто! Мы на них поругались, конечно, а они типа обиделись и свалили к себе. А потом позвонили через два часа из электрички, что решили навестить тётю Нину и едут к ней, то есть к тебе!

В голосе Витьки было такое торжество и восторг, что он их даже скрыть толком не смог.

– Таааак! Знаешь, что братец мой драгоценный, приезжай-ка ты и забирай их. У меня нет времени их встречать и вообще возиться!

– Нин, да что ты! Какое там встречать... Они сами ездят куда угодно с десяти лет! Как только прочли, что имеют право, так и вперёд! – заторопился Виктор.

– И ты не волнуешься? – испуганно уточнила Нина.

– Ну, им же уже двенадцать. За два года как-то привык, – обреченно признался брат. – А потом, это как в анекдоте про мужика, которому сказали, что на его тещу тигр напал, а мужик в ответ, мол, я его не заставлял. Сам напал, пусть сам и спасается!

– Витя! Я не нападала на твоих тигров! Приезжай и забирай их! – взывала Нина, разом припомнившая про семейные сказки из серии «чем дальше, тем страшнее».

– Неее, у меня совершенно случайно испортилась машина, а у жены и вовсе в сервисе.

– Такси вызови!

– Да вот ещё! В смысле... Не-не, я только себя спокойным почувствовал! Сестрёнка, ну, пожалуйста, ну хоть пару деньков, а? Мы на даче, мама с отцом в городе, всё семейство кто где, только не тут! Дети уехали... Нин! Мы со Светкой первый раз уж не помню за сколько времени наедине! Пощади, а?

– Витька, я на это не подписывалась! – продолжала упираться Нина.

– Два дня! Два! И я не буду приставать к тебе с переездом в город! Год не буду!

– Три года, нет, четыре! – тут же заявила Нина. – За два дня четыре года твоего молчания про мой образ жизни!

– Хыщщщница! – припечатал её ошарашенный брат. – Ладно уж...

– А через два дня приедешь их забирать!

– Ага!

– Хоть верхом на осле! Понял? И не заливать мне про машину!

– Агаааа... – судя по тону, брат уже двигался в сторону отдыха.

– Слово дай!

– Клянусь! Вот клянущуусь! Честное мошенниковское слово! – заторопился Витька и отключил смартфон.

– Кирдык! – сообщила Нина своему отражению в экране гаджета. – Коллектиив, а коллектив! Ко мне! Объявление есть!

Гирь и Полосатость были на месте, Чудь Болотная слезла с чердака, где изображала, что она охотится за мышами, последним прибыл кот Гнусь.

– Вот так граждане... Так что мы с вами попали! – невесело сообщила Нина.

Гнусь зевнул, открыв пасть с роскошными клыками.

– Так и держи! Вот увидишь деточек-близняточек, сразу зевнул и ходи демонстрируй зубищи! – мрачно посоветовала ему Нина. – А мне что делать? И вообще, где их носит? Вечер уже!

Она вышла из дома, машинально погладив толстенные брёвна, постояла на крыльце, набрала номер телефона брата, но тот, как видно был так занят внезапно свалившимся отдыхом, что никакого внимания на звонок не обратил, а номеров Пашки и Поли она не знала.

– Сходить что ли на станцию? А? Гирь?

Пёс всегда был рад с Ниной как угодно далеко и по какому угодно поводу.

Встреча семейного Патентованного Проклятия повод ничуть не хуже всех остальных.

– Ладно... Коты! На вас охрана дома! Всех пускать и никого не выпускать! – Нина, ворча, что так она и предчувствовала, что этим всё закончится.

Она успела дойти только до калитки, как на улице послышался нарастающий шум, вопли, чей-то drobный топот и повизгивание.

Нина обреченно вздохнула.

– Гирь, дальняя прогулка отменяется. Деточки прибыли! Звуковое сопровождение, всеобщая паника и массовая эвакуация в комплекте! Встречаем!

Часть четвёртая. Вы ещё обижаете собак? Можете не волноваться – вам уже поздно

Шум приближался, рассыпаясь на составные части – кроме топота, выкриков и взвизгов добавился какой-то противный металлический звон, сдавленная ругань.

Мимо Гиря и Нины пронеслись трое взмыленных пареньков, причём за одним из них волочились пустые консервные банки на бечёвках, привязанных к его левой щиколотке.

– О как... Кажется я не ошиблась... – негромко прокомментировала Нина исход местного мелкого хулиганства.

– Ууууу... Я вам ууууустрооооююю... – поскуливал увенчанный жестянками мальчишка, нервно оборачиваясь и грозя кому-то позади. Почему-то никаких попыток отвязать банки он не делал.

– Устроишь-устроишь! Когда сможешь. А при учёте того, что если попытаешься уууууустроить, я тебя просто поколочу, лучше и не старайся, – звонкий девчачий голос подстегнул убегающих и они прибавили скорость, исчезнув в сгустившихся сумерках.

- Ой, тётя Нина! - тот же голос развеял даже малейшие сомнения! - Здравсьте!

Нина обреченно вздохнула.

- Привет!

- Вооот. Я ж говорила, что мы быстро дом найдём! - Полина подошла поближе, превратившись из тени, беззвучно скользящей в сумерках в худенькую коротко стриженную девчонку.

- Чего ты врёшь-то? Ты же сначала пошла в другую сторону, - ворчал Пашка. - Тётъ, привет!

- И тебе того же, - Нине было очень интересно, что означал этот авангард перед деточками, но судя по всему, для племяшей это было настолько обыденно, что не стоило даже минимального обсуждения. Правда, кое-что надо было уточнить.

- А что это вы так внезапно?

- Тётъ, не поверишь! Соскучились! - уверенно заявил Пашка.

- Не поверю! - согласилась Нина. - Ни разу не похоже.

- Твоя очередь выдвигать версию! - ничуть не смутившись сообщил Пашка сестре.

- Ээээ, мы приехали по делам! - Полинка очаровательно улыбнулась. - Так сойдёт?

- Чуть более правдоподобно, - согласилась Нина. - Но всё равно маловато.

- Чего, даже для родственного чая не хватит? - опечалилась Поля.

- Для чая хватит. Заходите. Гирь, свои пропусти!

– Да уж понятно, что не чужие, – вздохнул пёс по-собачьи, пропуская гостей родственников, но незваных в калитку.

– А неплохо ты тут устроилась! – одобрительно кивнул Пашка, осматриваясь на крылечке. – Нам-то родители говорили, что тут ваааще кошмар.

– До вашего приезда был ващенекошмар. Как сейчас будет, пока не знаю... – с сомнением протянула Нина, открывая дверь в дом.

– Ой, кисыыыы! – Полинка скинула кроссовки и рванула гладить кошек, отчего из встречающей делегации на месте осталась только Его Полосатость.

– Поль, Гнусь и Чудь незнакомых людей не любят – натерпелись. Так что погладиться дают только тем, кому доверяют. И вообще, может, вы мне объясните, что это было?

– Было где? – на Нину невинно уставились две пары серых глаз.

Близнецы были очень похожи с детства – темно-русые волосы, серые глаза, одинаковые черты лица. В принципе, разнополые близняшки штука редкая, а уж с таким сходством тем более!

Во младенчестве их путали все, кроме родителей и близких родственников. Лет с трёх, несмотря на сходство, перепутать не мог бы уже никто. Поля на вид нежная, такая девочка-девочка, разве что с короткой кокетливой стрижечкой, Пашка – однозначно парень.

И неважно, какого цвета одежду им покупали, неважно, что Поля ходила на рукопашный бой вместе с братом и швыряла соперников по поединкам ничуть не хуже Пашки. Всё равно Полина выглядела обманчиво хрупкой, а Пашка обманчиво сильно-простоватым. Эта их камуфляжная особенность многих вводила в заблуждение и стоила окружающим кучу нервов.

Нина деточек знала с раннего детства, разве что последние годы близко не общалась, когда уехала жить, как родня выразилась «на выселки в свою тьмутаракань». Теперь последние новости об их подвигах, приносили вопли родни, вылетающие из динамиков смартфона, подобно пулемётным очередям,

или понурий доклад брата, очередной раз приехавшего уговорить Нину вернуться к цивилизованному образу жизни.

Нина осмотрела невинные физиономии деточек и хмуро уточнила:

- Мы тебя забыли? Мы решили морочить мне голову?

Детки переглянулись. Нина была труднозамораживаемым человеком. То есть задурить можно, конечно, но процесс ооочень тяжелый. Они пробовали.

- Не, мы просто не поняли, что именно ты имеешь ввиду! - невинно открестилась от подозрений Полинка.

- Всё. И этих марафонцев с продукцией местной консервной фабрики на конечности и собственно ваш приезд.

Поля села на табуретку и призадумалась.

- Как бы это... Покороче...

Нина вздохнула. - Счас вызову такси и отправлю обратно!

- Честно? - не поверил Пашка.

- Стопроцентно! - серьёзно кивнула тётка.

- Ну, ладно, ладно. Поль, заканчивай, этот метод не срабатывает. Давай короткое изложение!

Полина пожала худенькими плечами.

- Если коротко, то, когда мы приехали на станцию, то увидели, как - трое, нет, четверо паразитов поймали собаку. Поймали и хотели привязать к ней эти верёвки с жестянками. Так ведь можно до сердечного приступа собаку довести! Она же будет бежать, пока полностью не обессилеет! - Полина сжала губы и мстительно раздула ноздри. Пашка за её спиной покивал в знак согласия, уселся

на ступеньку лестницы на чердак и принялся гладить Полосатость.

- Так... А почему их сначала было четверо, а потом осталось трое? - осторожно уточнила Нина.

- Отряд не заметил потери бойца! - откликнулся Пашка словами старой песни, которую обожал слушать Нинин дед. - Один сразу прилично огрѐб от Польки и как-то очень быстро влез на тополь. Стряхнуть мы не сумели - тополь слишком толстый. Завтра пойдѐм проверим, если он ещё там, спустим!

- И навалием! - Полька явно не утратила боевой запал, глазами сверкнула ничуть не хуже кота Гнуса в особо опасном настроении.

- Ага... количество сошлось, - кивнула Нина, испытав кратковременный приступ облегчения от того, что трупы прятать не надо. - Осталось их трое... Трое негрятят пошли купаться в море...

- Неее, они пошли на нас войной! - поправила её Полинка. - Дурачки... - хмыкнула она, - Жалко только, что мы собаку не сумели поймать! Как только эти паразиты её выпустили, она ринулась бежать со всех лап! Маленькая совсем... такая лохматая, бело-серо-буро-грязная.

- Про собаку я всё поняла, а вот как жестянки оказались на лапе, в смысле на ноге того мальчишки?

- Ну, как-как... Запутался он в верёвочке. Случайно... - Полина вгляделась в тѐткино лицо. - Не?

- Не катит! - прокомментировала Нина, вдруг пожалев, что выросла. Нет, ну, правда, была бы сейчас такого возраста как племяшки, с удовольствием помогла бы им!

- Ну, ладно, ладно, тогда мы привязали... - неохотно признался Пашка. - Привязали и гнали перед собой, чтобы они сами прочувствовали, каково это! Сначала они быстро бежали, это потом уже подустали.

– Так, понятно. Со второстепенными вопросами разобрались. Остаётся главный – что вы тут делаете? – Нина внимательно осмотрела племянников. – Про «соскучились» и «по делам» я уже слышала, хорошо бы поконкретнее.

– Тётъ, ну, понимаешь... – Пашка взвёл глаза к потолку.

– Ага! – Нина начала получать от процесса общения некое удовольствие. – Понимаю. Ещё как понимаю. Батут, значит, вы отправили в полёт на петардных двигателях и сразу же какие-то дела образовались, да?

– Неее, мы и так собирались, просто очень уж удачно сложилось! – Пашка невинно смотрел на Нину.

– Ладно, спрошу по-другому, а с какой целью пара таких предприимчивых родственников, доставляет мне столь великую радость?

– Язва! – с восхищением кивнула Поля.

– Ага! И она мне нравится! – Пашка широко улыбнулся сестре. – Вот прикинь, ни тебе нотаций, ни визга, ни этих... приступов сердечных с воплями о том, что мы плохо-плохо закончим свои жизненные пути!

– Тётушка Мила? – опознала Нина любимые выражения из лексикона родственницы.

– Ага! Только это тебе она тётка, нам-то бабуля двоюродная. Как только мы её так называем, она прямо так классно подрывается! – радостно фыркнул Пашка и Нина ощутила некое, правда, весьма слабое сочувствие к Миле, которая кучу времени, денег и сил тратила на всякие омолаживающие процедуры. Нет, ну в самом деле, обидно же! Вся такая «ой, я выгляжу лет на тридцать третий десяток лет подряд», а ей «бабуля ты наша... двоюродная»... У кого угодно настроение испортится.

– Граждане, зубы мне не заговариваем! – опомнилась Нина, чувствуя, что детки успешно увлакивают её подальше от заданного вопроса. – Короче Склифосовский, чем обязана?

– Никаких сил с ней нет! Мы-то ехали ей на помощь! А она... Ты вот так вот, да, тётенька? Так вот? – картинно возопил Пашка, косясь на хихикающую Полинку. – Поль, ну объясни ты ей!

– Тётъ, к тебе тут жених очередной собирается. Завтра приедет, – Полина фыркнула. – Он нам не нравится – мы его в прошлый раз не доби́л... Ой, ну, короче, он тебе не подходит, мы уже давно это поняли.

Нина от возмущения даже ответить не сразу смогла. Нет, то есть ответить-то она ещё как могла, но все слова были какие-то не очень подходящие для детских ушей. Вряд ли, конечно, хоть что-то из сказанного было бы для племянников в новинку, но Нина при детях твёрдо решила держаться приличных выражений.

– Да говори уже! – Пашка вздохнул. – Тебя же сейчас разорвёт!

– Они оооопяять! – прошипела Нина так, что кот Гнусь уважительно выглянул из-за двери, а кошка Чудь Болотная нарисовалась у хозяйки на коленях.

– Опять-опять... и главное-то что? Ну, такой уж противный типчик! Весь такой... образцовый, что аж ффффуууунь какой! – скривилась Полина.

– Так, а кто это конкретно и почему ты сказала, что вы его в прошлый раз не доби́ли? – Нина из общения с живностью вынесла отличное качество – крайнюю внимательность.

– Умная, да? – укоризненно вздохнули близнецы. – Да потому что это папин младший партнёр и у него закончился отпуск. Ну, не успели мы! – оправдывались они, чувствуя вину перед тёткой. Нет, действительно, доби́ли бы и проблем бы не было.

– Секундочку... Так это Коленька Васильев? – Нина так скрипнула зубами, что пёс Гирь невольно оглянулся на скрипучую входную дверь.

– Ага... – вздохнула Полька и подвинула чашку с водой. – Ты попей, может полегчает.

– В баню воду! И Колю туда же! – прошипела Нина. – Как я устала от этого прррр...

– Придурка? – радостно уточнили племяшки.

– Неее, прихвостня! – выговорила озлившаяся Нина. – А кстати, если вы хотели меня предупредить, чего просто не позвонили?

– Да нууу, и пропустить такое? Да ни-за-что! – откровенно признались близнецы. – Мы ж слышали, что ты с ним делала, так жалко было, что маленькие были и не могли поучаствовать в облаве на женишка!

– Назовёте его так ещё хоть один раз, выкатитесь отсюда даже без чая! – пригрозила Нина.

Коленька Васильев был её кошмаром. Ещё когда она была лет пятнадцати от роду, в гости к родителям пришли их давние знакомые, приехавшие с Дальнего Востока. Ну, пришли и пришли... но, как выяснилось, визит был нанесён не просто так, а с дальним прицелом.

– Ой, как Ниночка выыыроослааа! Ой, прямо красавица! – сюсюкала вокруг Нины дама в кудрях. – А вот мой Коленька! Он столько о тебя слышал!

Упомянутый Коленька был тощим, прыщавым, крайне самоуверенным типом на три года старше Нины. Никакого положительного впечатления на неё он не произвёл и благополучно был забыт ещё до того, как переступил порог их квартиры, отправляясь домой.

И очень напрасно.

Коля стал появляться нечасто, но регулярно.

Часть пятая. Планы по кардинальному выдворению

- Ты не обращай на нас внимания! Нас тут нет. Нетути! – умильно ухмылялись детки.

- Так, ладно... А как это отец не приехал вас забирать, раз знал, что сюда Коля приезжает? – Нина нашла нестыковку.

- Да он точного дня не знал. Мы смску стёрли, ну, сначала ответили, что да, ага, езжай, а потом стёрли.

- С отцового смартфона?

- Разумеется! Колечка же не нам писал! – как маленькой объяснил Пашка.

- Секунду, а что, Витя пароль не ставил?

- Как же не ставил? Даже с отпечатком пальца. Но это такая фигня, если честно! – хихикнула Поля. – Мы вскрываем его смартфон на счёт раз! Это просто, как яйцо!

Нина только головой покачала и покосилась на свой гаджет.

- Посмеете взлезть, прибью! – официально предупредила она деток. – Понятно? Это же касается ноута.

- Ладно-ладно... как скажешь! Просто иногда люди пароли забывают... А мы можем помочь, если что. Тебе так даже безвозмездно, то есть даром... – Пашка рассматривал потолок с самым глубокомысленным видом.

- Я НЕ забываю! Ладно. Заключаем пакт о временном сотрудничестве! – провозгласила Нина. – Кстати, вы батут случайно именно сегодня в полёт отправили?

- Тётъ, ну, что ты как маленькая! Нужен же был повод смотаться! – снисходительно хмыкнула Поля.

- Паааааняятно! – Нина прищурилась – Ну, Коля... погоди!

Накормить племянников и уложить их спать было делом несложным. Гораздо сложнее было уснуть самой.

– Как я от этого устала! Ну, почему нельзя оставить меня в покое? А? Ну, кому я мешаю-то?

Нина уныло смотрела в чашку с чаем.

– Живу себе как могу. Ни у кого ничего не прошу. Работаю как мне приятно. Зарабатываю – мне хватает. Ну, не хочу я жить как им кажется правильным! Чудь, а Чудь? Вот что тут непонятного?

– Всё понятно! Не расстраивайся ты так! – рыжая элегантная Чудь боднула Нинину руку и легко прошла по ней, устроившись на плечах. – Не рррастррраивайсяяя!

– Не перестарайся, усыпишь, она прямо тут и уснёт, сколько уж раз так было! – Гнусь взобрался на соседний стул и покосился на комнаты, куда Нина разместила близнецов. – А ничего так котятки! Мне ндррравятся!

– Вроде ничего, но надо понаблюдать... – согласилась Чудь. – Полосатый, а ты что скажешь?

– Да что говорить? Мне и наблюдать за ними не надо, я ж их знаю – они никогда не обижают ни кошек, ни собак. И не только... Как-то выкопали все кротовушки на даче их ррродственника и ррразрядили их. Зато, собрали кучу всякой насекомых и выпустили к этому типу в прозрачную парилку, которую люди называют теплицей.

– Зачем? – удивился Гнусь.

– А вот чтобы показать, что бывает, когда кротов поблизости нет. Хорошо их не поймали – я как раз кастрюлю с супом перевернул. Очень удачно получилось. – Полосатый хмыкнул. – А Коля этот дооостаал! – кот зевнул, распахнув пасть с огромными клычищами, а потом клацнул ими так, что даже пёс впечатлился. – Надо ему ОКОНЧАТЕЛЬНО показать, что ему тут не рады!

– Да уж показывали же... Не помогает, а кусаться Нина не разрешает! – вздохнул Гирь, едва не сдув Полосатого со стула.

– Если ты его укусишь, от него и места мокрого не останется и Нину ругать будут. – рассудительная Чудь покачала изящной головкой. – Неее, надо по-другому. Тем более, что это самое патовое проклятие приехало!

Коллектив покосился в сторону комнат, где близнецы благополучно видели во сне различные методы причинения добра и нанесения справедливости окружающим.

– Сначала надо понаблюдать и подыграть, а потом... – размечтался Полосатый.

– А потом догнать и добить дичь! – Гнусь до появления в его жизни Нины вёл жизнь трудную, особыми сантиментами не страдал и позволять какому-то Кууулеее, который его Нине не нравится, ей мешать, не собирался ни разу!

– Мне нравится твой план! – поддержал его Полосатый.

– И мне тоже! – Гирь за хозяйку запросто бы мог слопать и пару Кууулей, но раз лопать не велено, любые планы по изгнанию он поддерживал всеми четырьмя лапами.

Уютный дом засыпал, а неподалёку никак не мог успокоиться мальчишка, отвязавший с ноги жестянки и собиравшийся жестоко отомстить недругам.

Спасённая близнецами собачонка потихоньку кралась в чей-то курятник, точнее под него, чтобы поискать, нет ли там незамеченных людьми яиц.

А в Москве безмятежным сном уверенного в своей жизни человека спал Коленька. Он ещё не знал, что его визит уже обречен на абсолютный провал, и видел во сне Нину, которая охотно соглашается быть его женой, матерью его детей и вообще верной спутницей жизни. – Вот и хорошо, давно бы так, а то кокетничать, отказывать... – пробормотал он.

Часть шестая. Добровольный забег к пропасти

Утро наступало как ему и положено – решительно и неуклонно. Темнота смывалась с неба и пряталась в различных специально предусмотренных для этого местах от тайничков под лапами старых елей до глубоких заброшенных барсуковых нор. Солнце выглядывало из-за горизонта, птицы пели, роса сверкала, мир просыпался и всё было привычно и обыденно, кроме...

Николай Андреевич Васильев обычно в такую рань, да ещё в выходные спал сном праведника! Он и сегодня собирался выспаться. Да только накануне вспомнил, что на субботу у него запланирована поездка к Нине. Вспомнил и расстроился. Нет, не из-за традиционной холодности Нины, это, как всем и каждому было очевидно, просто обычное кокетство. Расстроился он из-за поездки за город.

– Дачники ломанутся! Это ж суббота! Оооо, пробочное проклятье!

Выезд из Москвы по летнему времени вечером в пятницу и утром в субботу традиционно превращался в ралли на выживание. Без потерь нервных окончаний выживали те, кто обладал терпением удава, кондиционером в машине и философским складом ума. Остальные начинали психовать, раздражаться, ехать по обочинам, лихачить, проныривая в крошечные просветы между машинами в соседних полосах и собирая на свою шкуру всевозможные ругательства коллег-дачников.

Миновать это безобразие можно было четырьмя методами: можно было поехать рано-рано утром, когда все ещё спят и успеть до пробок, но тогда теряется время на здоровый сон. Можно отправиться после обеда, когда пробки рассасываются, но тогда пропадает время законного выходного дня. Третий вариант – не ехать вовсе, начхав на горящие в теплицах помидоры и пожираемую проклятым колорадом картошку, или планы по выкашиванию газона и устройству шашлыков. Четвёртый, самый экзотичный и противоречивый вариант, это купить вертолёт и наплевать на все пробки в буквальном смысле этого слова. Прямо сверху! Но если есть деньги на вертолёт, нафига ехать к картошке и шашлыкам на даче? Вам всё (включая саму дачу) доставят прямо в Москву!

По зрелому размышлению, перебрав первые три варианта и разумно похмыкав над четвёртым, Коля решил выехать пораньше.

– Приеду, Нина пригласит на завтрак, там и отдохну! – рассудил он, запланировав ранний выезд.

Планы в жизни Коли играли не просто важную, а первостепенную роль.

– Всё должно быть по плану! – важно говорил он себе, рассматривая собственную мужественную физиономию в зеркале.

Планы были глобальные – годовые, квартальные, ежемесячные и мимолётные – однодневные или планы на вечер.

Когда Коле говорили, что жизнь переменчива и запланировать её – это дело сложноосуществимое, он пренебрежительно фыркал.

– У меня же получается! – он давно и чётко представлял себя к тридцати годам. За плечами законченный приличный вуз, надёжное дело, приносящее стабильный доход, квартира, машина, хороший участок земли с загородным домом. Это что касается материальной стороны дела. Личную жизнь он тоже распланировал:

– До двадцати пяти гуляю, потом год ухаживаю за девушкой из приличной семьи, а потом женюсь на ней и к тридцати у нас уже должен быть ребёнок – сын. Потом будет дочь! Ну, можно и наоборот, но лучше так.

Приличная девушка из хорошей семьи была в наличии уже с Колиных восемнадцати лет. Нина подходила по всем параметрам. По возрасту – младше на три года, это разумно. По принадлежности к хорошей семье. По приличности, в конце-то концов! Коля и не подумал бы жениться на девахх легкомысленных – они годились только для краткосрочных романов.

Он старательно навещал Нину, чтобы приучить её к мысли о том, что он её судьба. На Нинины фырканы Коля внимания не обращал ни малейшего и вообще, беспокоило его только то, что он сегодня спал меньше запланированного.

Как какой-нибудь легкомысленный турист бредёт, помахивая смартфоном и делая селфи на фоне пропасти, которая готова проглотить его личность,

смартфон и свежеделанные фоточки, так и Коля ехал навстречу глобальному крушению своих планов, посвистывая и позёвывая.

Нину разбудил кот. Ваша Полосатость на правах старого друга с рассветом обходил владения и прыгал со шкафа на Нинину кровать, рассматривал недовольно морщившуюся во сне Нину и, как правило, признав её традиционно странной (с точки зрения котов все люди именно таковы), но любимой, а значит и терпимой («ни одна блоха не плоха»), шел себе дальше по своим котовым делам.

Однако, сегодня он уселся в изголовье, уместил охвостье в подушку и немзыкально взвыл Нине на ухо.

– Аaaa! Полосатость, ты что? С ума спрыгнул? – Нина села на кровати, поджав под себя ноги и сердито протёрла глаза. – Ты что? Полпятогоooo утраaaaa... – она укоризненно рассматривала упитанную меховую личность и зевала.

– Я? Как у этих людей язык поворачивается такие странные вещи говорить! Мой ум всегда со мной! А прыгнул я со шкафа, – кот посмотрел на шкаф. – Ну, давай уже, прыгай, может, хоть ты ей объяснишь, что происходит! – скомандовал он приятелю. – Только не ей на голову. Там, по-моему, и так рассудок не проснулся ещё!

Гнусь элегантно пролетел над головой машинально пригнувшейся Нины и прикроватился у неё в ногах.

– Ещё один! – констатировала хозяйка котиков. – Слоники мои любимые, парад алле закончился, или мне ожидать прилёта Гири? – она опасно подняла голову вверх. – Странно, а то визит волкодава мне на макушку с размаху был бы вполне-вполне в вашем духе!

– Ничем не можем помочь! Гирь занят! – Полосатость тяжело вздохнул и пожаловался приятелю, – Ну, нет бы им понимать, когда приличные существа понятно объясняют! А? Чего ж они такие бестолковые!

– Что ты хочешь-то? Я вот слышал, что люди, которые в разных местах живут друг друга не понимают без этих... специальномявкателей! Даже слово есть такое – перемяв, в смысле переводчик!

– Да ладно! – ужаснулся Полосатость и с жалостью посмотрел на Нину. – Как они выживают-то... бедненькие! Чего уж удивляться, что они ни шагу прилично не могут сделать без котиков!

Нина, пригорюнившись, рассматривала котов. В то, что ей дадут поспать, она не верила однозначно – горький опыт не позволял. – Прямо как разговаривают друг с другом и на меня косятся как на такую дурищу! Нароод! А народ! Вы все мои недостатки обсудили? А? Если все, то может пойдёте куда-нибудь уже?

Коты синхронно и весьма снисходительно вздохнули. – Да вот ещё! Мы её тут будим, будим, а она...

Чёрный Гнусь вскочил на подоконник и демонстративно изобразил позу, напоминающую стойку охотничьей собаки.

– Что-то там? – Нина вдруг вспомнила про вчерашний визит племянников и несколько забеспокоилась. – Да неее, рано ещё... они-то небось спят!

Но всё-таки, когда к чёрному коту присоединился полосатый и тоже уставился на что-то за окном, решила встать и проверить. Всё равно коты так просто не уйдут.

– Ну и совесть успокою, ой... Чего это они, а? – Нина помотала головой, надеясь, что это морок, ну, кажется ей, снится. Но нет! Приличные сны уже давно улетели, а кошмары сильно опасались даже близко приблизиться к месту, где обитали коты и такие родственные им кошмарные детки.

Часть седьмая Племянники в огороде

Нина, не веря своим глазам уставилась на Пашку и Полинку, стоящих в традиционно-дачной позе «пятая точка в зените».

– Они что, этих... колорадов собирают? – ужас Нины был вполне объясним. Её племянники питали вполне понятное омерзение к такому традиционному в

наших широтах виду отдыха, и никому до сих пор не удавалось их заставить этим заняться. – Сами? Собирают... Ой, чего-то мне уже страааашнооо...

– А! Тётя Нина проснулась! Тётя, а чё это ты так рано? – Полинка разогнулась, потрясла баночкой, проверяя количество насекомых, и обратила внимание на тёткино изваяние в окне.

Нина с трудом обрела утерянный дар речи, распахнула окно, поёжилась.

– Да вот, кошмар посетил... Вне графика.

– Что, у тебя кошмары по графику бывают? – живо заинтересовался Пашка.

– А то! В аккурат перед первым сентября снится родная школа и любимая учительница, которая уточняет, почему я забыла прийти на экзамены в прошлом году и уверяет, что мне их надо срочно, прямо сейчас все сдать!

Племянники сочувственно переглянулись. Не зря им казалось, что тётка – родственная душа.

– А вот теперь у меня ещё один кошмар появился, вне расписания! – Нина кивнула на банки в руках патентованного семейного проклятия. – Чего это вы тут делаете? А?

– Да видишь ли... мы в Москву смотаться не успели, в местных зоомагазинах ничего нужного не было, а как без боеприпасов? – Пашка потрянул банку, отчего наиболее торопливые личинки колорадов, возмечтавшие выбраться наружу и продолжить жрать картошку, упали вниз и прикинулись безобидными пухлыми гусеничками оранжево-розового цвета.

Нина подняла брови в недоумении.

– Тёеёеть, ау! К тебе едет этот... почти ревизор! То есть жаниих! – напомнила ещё не совсем проснувшейся родственнице Полинка.

– Ой, ну что ты меня так расстроила сходу! Прямо до кофе и так наотмашь! – вздрогнула Нина. – Фрррр, аж настроение испортилось! Я-то почти забыла.

– Она почти забыла, а Коля, может, уже на полпути к невесте своей мечты! – фыркнул Пашка. – Кстати, тетя, а ты знала, что у тебя тут испанские слизни живут?

– Не знаю я ни про каких испанских слизней! – открестилась Нина.

– А напрасно! Во, гляди! – Пашка, на котором обнаружилась Нинина перчатка для подрезки крыжовника и прочих «колючих работ», потерянная ею ещё месяц назад, достал из отдельной пластиковой коробочки нечто... нет, НЕЧТО оранжевого цвета и непомерного размера – сантиметров пятнадцать в длину. – Шикарный экземпляр!

Полька толкнула брата локтём под рёбра, и он, собиравшийся продолжить речь, послушно замолчал.

– Ой, мамочки мои! Какой огромный-то! Я таких ещё не видела. Пусти животинку! – запереживала Нина.

– Не-не, тетя, они вообще-то очень сильно вредные. Завозные – едут в земле, когда всякие кусты и деревья из питомников в Европе покупают, врагов естественных у них тут нет, а они того... слегка токсичные. Вон, Пашка и то, голый рукой не берёт.

– Тётя, а у тебя пиво есть? – заинтересовался предусмотрительный Пашка, бережно упихивая гигантского слизня назад в коробку.

Нет, если бы этот вопрос был задан любому другому члену их семьи, проблем возникло бы множество!

– Какое пиво?

– Вы что, пьёте? Похмеляетесь по утрам?

– Такие юные? Куда смотрят родители? Какой ужас!

– Кошмар, катастрофа, у нас дети выпивааают!

Но Нина как-то не могла себе представить Патентованное Проклятье за таким занятием, поэтому просто отрицательно pokrутила головой.

– И что, даже вопить не будешь, что мы пивом балуемся? – ехидно уточнила Польшка.

– Чего-то мне кажется, что вы кровь у окружающих потребляете и их нервами закусываете, а вот пиво вам не для питья понадобилось! – парировала проснувшаяся от потрясения колорадами и слизнем Нина.

– Я уважаю её всё больше и больше! – довольно кивнул Пашка. – Слизни на пиво ловятся. Или на кисляк, ну, кефир тоже подойдёт.

– Кефира нет, а кислое молоко, так и быть, пожертвую на пользу дела! – согласилась довольная своей пронцательностью Нина. – Может вы позавтракаете, раз уж вышли на охоту ни свет, ни заря?

– Запросто, особенно, если ты отзовёшь свою охрану! – Поля показала на Гиря, который сидел на крыльце с невозмутимым видом. – Выпустить он нас выпустил, а вот зайти обратно не дал.

– Вот ещё! Будут ходить, будить! Лапами топают, как коты в тыгыдыме! – Гирь на укоризненные взгляды котов не обратил ни малейшего внимания. Практика всё-таки великая вещь!

– Гирь, запускай! – Нина умела принимать реальность такой, какая она есть. Понятно же, что выспаться не дадут, чего упираться-то? Лучше пусть ребятки позавтракают, да делом займутся. Сами решат каким, тут уж главное, чтобы массовых разрушений и жертв не было!

Пашка и Полина как раз заканчивали свой очень ранний завтрак, когда у Нины зазвонил смартфон.

– Нинок! Салют!

– И тебе доброе утро, – поприветствовала Нина брата. – Раннее, субботнее и доброе-доброе такое.

– А! Ну, ты ж уже не спишь... – оправдался братец. – Короче, Нинок, тут такое дело... К тебе едет Коля.

– Какой Коля? – Нина с ловкостью Штирлица сделала вид, что вообще первый раз про это слышит.

– Ну, как какой? Наш! Васильев!

– Ваш Коля Васильев? Как это мило! А с какого перепуга он едет ко мне, а не к вам? – Нина начала закипать от тона Витьки.

Часть восьмая. Мышь из норы

– Да мы-то ему зачем? Всем известно, что он в тебя влюблён лет с восемнадцати и планы у него самые серьёзные! Нин, ну не будь ты ребёнком, мы ж уже об этом говорили! Я правда, не понял, как это так получилось... Он говорит, что мне вчера смс отправил, что к тебе поедет, я вроде даже ответил, только вот ни смски, ни ответа на смартфоне нет! Странно! Если бы у меня не был установлен пароль по отпечатку пальца, я бы решил, что детки мои что-то этакое устроили! Но это точно взломать невозможно! Значит, глюк связи был.

– Ну, раз ты так уверен в пароле, то можешь спать спокойно! – утешила наивного брата Нина, твёрдо решившая его не просвещать. В конце-то концов, он должен был лучше знать возможности собственных детей, а не заниматься устройством её личной жизни. Она некоторое время полюбовалась на «глюк связи» брата, сидящий напротив с самым невинным видом, и уточнила:

– То есть тебе Коленька позвонил?

– Ага! Уточнить, не забыл ли я тебя предупредить. А я и не в курсе! Ну, теперь-то все в курсе, и ты тоже.

– Чудесно! Значит, ты сейчас звонишь своему Васильеву и говоришь ему, чтобы он ехал назад в Москву, мне он тут ни чучелом, ни тушкой не нужен! – Нина показала кулак племянникам, которые начали размахивать руками и беззвучно

призывать тётку не отгонять «дичь».

– Нинуся, уже поздно! – с удовольствием сказал брат. – Колька будет у тебя минут через пятнадцать. Ладно, пока, сестрёнка. И постарайся подумать о том, что такие мужики под ногами на дороге не валяются! А! Погоди, тут Светка что-то хочет сказать.

К жене брата Нина претензий не имела, поэтому сдержала скрежет зубовой и грубые выражения, рвущиеся из организма.

– Ниночка, они там как? Ничего, да? Все в округе живы-здоровы? Ничего не рухнуло? Ну, то есть всё стоит? Ага, ага... Ты их займи чем-нибудь, ну, направь на что-нибудь...

– Свет, их направить можно только на уничтожение чего-нибудь! – услышался голос брата. – Не парь Нинке мозг, пока она не перепугалась и не отправила их назад. И вообще, пошли отдыхать пока у нас тихо, и никто ничего не взорвал, не запустил, не затопил...

Нина, как могла утешила невестку, отключила смартфон и осмотрела нахохлившихся и опасливо косящихся на неё племянников.

– Ну? И что вы сидите? Враг, можно сказать, на пороге! – уточнила она.

– А чё сразу мы? У нас ещё засветло всё было готово! – воспрял Пашка. – Мне только слизней надо пристроить и этих... полосатых. Жаль, наловить побольше не успели!

– Да, может он ещё задержится! – размечталась Полинка. – Ты, тётечка, нам мисочку кислячка выдай, на всякий случай, а?

Коля прибыл через двенадцать с половиной минут, остановил машину у старого забора, презрительно осмотрелся. Нееет, не таким он представлял собственный дом.

– Хороший кусок земли где-нибудь по Новой Риге, отличный проект, газон... – Коля на секунду прикрыл глаза, чуть размечтавшись, а когда открыл, то узрел у

себя на капоте черного котищу. – Брысь! Пшел вон, лапами грязными тут ещё по машине шастать!

– Гнусь! – Нинин голос заставил Николая торопливо вылезти из машины.

– Ниночка, милая! Доброе утро! Это твой, да? Я помню, что ты им давала такие странные имена! – лучезарно улыбался Коля запланированной невесте.

– Нет, вкус у меня есть! – Коля мнил себя ценителем красоты, так что Нину, которая в семь утра, без макияжа, укладки и прочих женских ухищрений выглядела очень симпатично, и даже чем-то напоминала ему Наталью Варлей в фильме «Кавказская пленница», рассматривал с удовольствием.

– Кот мой. Имена какие хочу, такие и даю. А ты что приехал?

– Нина, ну как же! Тебе, разве Виктор не звонил?

– Звонил, минут пятнадцать назад.

– Вот, шляпа твой братец. Забыл всё! Я ж к тебе приехал! – Коля шагнул к забору в полной уверенности, что его намерения её осчастливить вполне достаточно. – Помнишь, мы с тобой говорили...

– Что я с тобой на одном поле не сяду? Помню, конечно! – Нина даже не ожидала, что так разозлится на этого барана! Ну, действительно, что за дела? «Я привлекателен, вы чертовски привлекательны, чего время зря терять, пошли в ЗАГС!»

– Нин, я-то думал, что ты выросла. Ну, пора бы уже! – Коля уверенно открыл засовчик на калитке и вошел на участок.

Нина краем глаза увидела, что прокравшийся вокруг забора Пашка, что-то укладывает в оставленную открытой машину, но даже не подумала как-то предупредить «женишка».

– Нин, ну, если бы у тебя кто-то был, я бы мог понять. Но ты же одна! Живёшь в каком-то сарае! Симпатичная, умная, из хорошей семьи! – Коля увещевал

упрямицу, решив, что чем раньше он расставит точки над «и», тем лучше. – Занимаешься не карьерой, а какой-то фигнёй. Ну, ладно, пожила так, отдохнула, да и хватит! Все твои только «за».

– А моё мнение в расчёт не принимается? – холодно уточнила Нина. – Я же тебе уже давно сказала, что ты мне не нравишься. Вообще, совсем, никак!

– Ну, ты ж могла передумать... – рассмеялся Коля. – Я очень надеюсь, что и передумаешь! В самом-то деле! Это несерьёзно! Я ж не просто так, а замуж тебя зову! Ну, может, ты меня хотя бы в дом пригласишь? Я тебе подробно всё объясню.

– Зачем? Я тебя и тут прекрасно слышу, – Нина начала размышлять, а не слишком ли преувеличивали славу племянников её многочисленные родственники? Чего они не действуют? Ну, хоть бы слизня ему за шиворот забросили что ли...

– Тогда, давай поговорим, как взрослые люди!

– Не могу! У меня тут дети! – Нина решительно ткнула пальцем в Полину, возникшую с невиннейшим видом из-за угла дома.

Коля чуть не отпрыгнул. – От, блин! Откуда она тут? Зачем?

– Ты странный человек! Это моя родная племянница, единственная, между прочим! Что значит, зачем? А вот и Пашенька! Пашенька, ты же помнишь Николая!

– Ещё бы... – Пашка подходил беззвучно, посмеиваясь над чем-то одному ему известным, и Коля, несмотря на всю свою самоуверенность ощутил некоторую тревогу.

– Да ну, что я? Это сопляки! Ну, хулиганы, ну, детская комната милиции по ним плачет! Но не бояться же мне их! – подумал Коля и решительно протянул руку к Пашке. – Здорово!

– Здорово, дядь Коля! – Пашка пожал руку, ничуть не скривившись от излишне крепкого приветствия. Коробка, надёжно укреплённая под водительским сидением, грела ему душу.

– Так чего это вас к тётё занесло? Обижаете мою Ниночку? – Николай широко улыбался «невесте» стараясь произвести наилучшее впечатление защитника и заступника.

– Феерический болван! – подумала Нина.

– Клёво повеселимся, – переглянулись племянники.

– Сам! Сам забежал! – насмешливо размышлял волкодав Гирь, устроившись под калиткой и наглухо перекрыв выход.

– Мышь из норы! Мышь из норы! – мяукнул Гнусь, подавая сигнал кошке Чуди, которая выполняла особое задание.

– Ооооо, как я это люблю и уважаю! – Полосатость с наслаждением наблюдал, как навязчивый, прилипчивый как репей, субъект, сам, собственнолапно, лишает себя всякой возможности к отступлению. – Иди, иди, немножко осталось!

Часть девятая. Синхронное мышление

Николай уверенно ступил на первую ступеньку крыльца, доска скрипнула, и этот звук, словно выстрел из стартового пистолета, послужил командой к действию – из ближайших к гостю зарослей сирени вырвалось немыслимое количество воробьёв, приманенных туда Чудью Болотной с помощью нескольких честно добытых нечестным путём пакетиков с семечками.

Как бедная кошка настрадалась с открыванием коварных шуршащих мешочков – не передать никаким мявом! Но она справилась. И теперь получала истинное удовольствие от зрелища взвизгнувшего от неожиданности высоченного двуногого, нелепо размахивающего передними лапами, от которых воробьи прекрасно уворачивались, правда, с перепугу немного усилили переработку

сожранных семечек и...

– Аааааа, что это было? – Коля брезгливо отряхивался от мелких перьев и прочих щедрых птичьих «подарков». – Фуууу, фееее... – он тряс растопыренной ладонью, попавшей в место наиболее массового извержения «ценностей», оказавшееся на левом плече.

Нина прыснула от смеха и с признательностью посмотрела на невозмутимую Чудь Болотную.

Близнецы смылись за дом и там беззвучно, но с удовольствием смеялись над «вылетом эксадрильи» мини-бомбардировщиков.

– Поль, надо нам такое тоже использовать – шикарно получается! – с трудом выговорил Пашка.

– Однозначно! – Полина восторженно покивала. – Ладно, пошли. Небось, он там уже рыдает горячими слезами – жалко пропустить!

Неее, Коля не рыдал! Он содрал с себя испачканную рубаху, решив, что его мускулатуры ему стесняться нечего и теперь пытался вручить Нине испачканную вещь.

– И чего ты мне её показываешь?

– Нин, застирать бы!

– Ааа, это можно! – Нина шагнула в дом. Близнецы переглянулись.

– Впечатлилась бицепсами? – просигнализировала поднятая в немом изумлении бровь Польки.

– Жалко, если так... – также молча, но вполне понятно скорчил рожу Пашка.

– Вот тебе стиральный девайс! Кран там! – Нина вынесла потрясенному Коле тазик, кусок хозяйственного мыла и кивнула на деревянный стол, стоящий за домом, около которого был кран. – Постирать можно там.

Близнецы торжествующе-облегчённо выдохнули.

Укоризненное выражение Колиных эмоций не помещалось на его симпатичной физиономии.

- Нин, я стирать не того... у меня машинка стирает.

- Ааа, ну, можешь попробовать её изобразить. Палку возьми и в тазике поболтай. Правда, тысячу оборотов в минуту не получится, конечно, ну, это уж как сможешь! - Нина решительно вручила ошарашенному Коле таз. - Действуй!

Коля осмотрел таз, вздохнул, сунул туда загаженную рубашу и поставил всё это на дорожку.

- Нин, ну, хватит уже так себя вести, словно ты подросток!

- А чё сразу подростки-то? - возмутились Польша и Пашка. - Не, чуть что подростки! Мы ваааще стоим, ничего такого не делаем!

- Вот и стойте, а лучше, пойдите, поиграйте в чего-нибудь там... - Коля махнул рукой вдаль, - Не мешайте взрослым людям.

- А мне они и не мешают, знаешь ли... - Нина хмуро прищурилась. - Хотя... Вот правда, ребятки, давайте, редисочку полейте, а? - она подмигнула Пашке, указав глазами на шланг. - Вот грядка тут рядышком.

- Аааа, так это мы завсегда! - Поинка ринулась включать воду, а Пашка сделал вид, что хватает шланг и при этом так неловко, что поток ледяной воды щедро орошает Колин торс.

- Аааааа! Ты чё творишь? Ты...

- А что, ой, брызызнуло! Ну, извините дядя Коля, я ж случайно!

- Коль, ты что... воды испугался? - невинно уточнила Нина.

– Чего это? Он вам внезапно понравился, и вы собрались его на мне женить? Выкину вместе с Колей!

– Да неее, мы с Пашкой подумали, что он же приедет снова. Он упёртый! У него есть план и он его живёт!

– А когда это вы успели передумать? – с любопытством осведомилась Нина.

– Так сейчас!

– погоди, но вы же не разговаривали!

– Ой, тётъ, мы ж близнецы! У нас синхронное мышление, – абсолютно уверенно кивнула Поля. – Пашке сейчас пришло в голову то же самое!

Нина не очень поняла, как реагировать на такие заявления, но судя по тому, что она о близнецах слышала, это было вполне возможно... – С ума сойти... Бедные ваши родители!

– И не говори, сами жалеет! – на секунду пригорюнилась Поля, а потом воспряла, – Зато мы тебе помочь можем! Вот, слушай!

Ор, донесшийся со двора, Поля восприняла абсолютно спокойно.

– Ну, я ж тебе говорила – Пашка уже сработал! Пошли, только не это ему носи, а вот это!

Зрелище абсолютно мокрого, просто как из озера вынырнувшего Коли и якобы растерянного Пашки было Нине как бальзам на рану.

– Ты бы удивилась что ли... Ну, хоть приличия ради! – прошипела ей на ухо Поля.

– Аааа, точно! То есть... Коля, что тут случилось?

– Нина! Твой проклятый племянник снова облил меня ледяной водой! С ног до головы!

– Да вовсе нет! Дядьколь, вы ж сами на шланг стали. Кто ж вас заставлял? Я просто дёрнул, а он и крутанулся! – Пашка выглядел в меру укоризненно, в меру оскорблённо.

Нина уловила, как близнецы обменялись взглядами и чуть поёжилась. На ум полезли всякие разные фантастические истории про инопланетян в телах близнецов, а потом она вспомнила, как Светку с малышами забирали из роддома и решительно велела себе дурью не маяться! Ибо нефиг! Она ПП тоже понимает даже без телепатии, хоть родство не такое близкое и она их старше!

Утренний ветерок напомнил Коле, что он уже зачоченел и он воззрился на Нину.

– Полотенце бы...

– А! Да, на!

– Вот это?

– Ой, дядь Коля, а у вас что, гендерные стереотипы? – Полинка подобралась поближе, склонила голову на бок и уставилась на «дядьколю» нехорошим взглядом естествоиспытателя, такого, который смотрит, смотрит, а потом ррраз и за скальпель хватается.

– Да какие ещё стереотипы? Просто оно такое розовое в цветочки...

– Коль, ну, большие у меня только такого цвета! А маленькие тебе в аккурат как фиговый листок будут! – Нина стояла с абсолютно серьёзным выражением лица, чувствуя, что с трудом сдерживаемый смех сводит скулы и надолго её не хватит!

– Ладно! А переодеться где? Да уברי ты этого монстра! – Гирь непоколебимой мохнатой скалой стоял, не подпуская Колю к хозяйке.

– Он полураздетых мужиков рядом со мной не переносит! – серьёзно и чуть печально объяснила Нина. – Одного чуть не покалечил. Хватанул, понимаешь, за болевую точку и едва не обездолил человека!

Гирь недвусмысленно показал взглядом куда именно может хватануть и Коля нервно попятился, поскользнулся на луже, образовавшейся после его «холодного обливания» и широко шагнул назад, силясь удержаться на ногах.

За дальнейшим передвижением Коли, сопровождаемым грохотом, воплями и радостным лаем Гиря, зрители наблюдали с восторгом. А Нина ещё и с трепетом.

– Блин, не убился он там? Человек всё-таки, жалко...

Проезд Коли, который попал ногой в забытый им же на дорожке тазик с его рубашкой, водой, случайно попавшей туда из шланга и куском хозяйственного мыла, был эпохален по размаху и продолжительности, правда, закончился бесславным приземлением в отличный ежевичный куст!

– Ёлки! Этак он нас без работы оставит! – с некоторым даже осуждением проворчал Пашка. – Тётъ, надо чудика реанимировать, у нас ещё богатая культурная программа!

Нет, Нина пожалела бы несчастного Николая, если бы он сходу не начал бухтеть, что это она виновата.

Нет, некоторая логика в этом была... Если бы Нина послушно, как и подобает приличной девушке из хорошей семьи взяла Колину рубашку, постирала бы, погладила, помогла облачить... и тут же, не сходя с места пала в его объятия, то ничего ВОТ ЭТОГО не было бы. А так, ВОТ ЭТО прямо-таки в глаза бросается.

– И что мне теперь делать? – сердито ныл Коля, осматривая руки, плечи и торс, покрытые мелкими и болезненными царапинками. – Что я скажу?

– Эээ, кому? – Нина помогла ему выбраться из ежевики, разочарованной быстрым расставанием с объектом.

– Ну, как кому? Я в спортзал хожу!

– Аааа, ну, придумаешь что-нибудь... – Нина насмешливо воззрилась на Колину ногу. – Ты так с мылом и пойдёшь или найдёшь в себе силы с ним расстаться?

Подразмякшее хозяйственное мыло, на которое наступили дорогим вычурным кроссовком, намертво вlepилось в фигурную подошву и все попытки Коли его стряхнуть, стоя на правой ноге и дёргая левой, никаким успехом не увенчались. Разве что он опять чуть не обвалился в ежевику.

– Нин, я так не могу! – рассердился Николай.

И то сказать... Для человека, уважающего себя с рождения, находиться мокрым, по пояс раздетым, покрытым мелкими царапинами вперемешку с крупными мурашками от прохладного ветерка, с джинсами, которые прилипают при каждом движении, с мылом в кроссовках и ржущими аки кони мерзкими детишками на периферии, было однозначно невыносимо!

А тут ещё и сама Нина!

Стоит с каменным выражением лица, как статуя. Ни тебе пожалеть, ни посочувствовать!

– Могу предложить тебе сходить в баню.

– Издеваешься? – вскинулся Коля.

– Нет, почему? Вон, баня у меня стоит. Там можно и ополоснуться и штаны снять. Не при детях же, действительно... Закутаешься в полотенце, повесишь джинсы... – Нина кивнула на верёвку для белья. – Сейчас ветер, будет тепло, они быстро высохнут.

Коля с сомнением покосился на полотенце. Нет, если бы они с Ниной были вдвоём, он бы не возражал, но эти поганцы... От них можно ожидать чего угодно! Сдёрнут ещё, чего доброго!

– Дядь Коля, а вы это... набедренную повязку изобразите! И держится лучше! – радостно предложил Пашка и был награждён таким взглядом, от которого более чувствительный человек полгода бы нервно озирался, ожидая неминуемого

возмездия. Правда, Пашка на такие глупости не реагировал от слова совсем, посему только насмешливо фыркнул и куда-то смылся.

Часть десятая. Суровые дачные мыши

– Нин, у тебя никаких штанов нет? – Николай ворчал всю недлинную дорогу к бане и даже за такое невеликое время Нину достал!

– Штанов у меня куча, но они тебе никак не подойдут! Хотя... я подумаю, если найду, принесу.

Нет, если бы он не гундел, просто молчал, она бы не стала вредничать, а тут...

– Видимо, нам с близняшками какой-то коварный ген достался! – размышляла она, выкапывая из шкафа невыносимо оранжевенькие штанишки с верёвочкой на талии. Нет, ТАКОЕ она не покупала – подарила тётушка Мила. – Вот, по размерчику вполне-вполне, а всё остальное – извиняйте, мужиков в доме не держим, не заводили, и вещичек для них не завалялось!

Выход Коли из бани сопровождался восторженным хихиканьем близнецов, восседающих в жадном ожидании в кустах.

– Снимай, снимай! – пищала Полинка. – Нет, ну класс какой!

Коля шел с видом римского патриция, облаченного в пурпурную тогу. Ну и что, что пурпур подкачал и оказался украшен веселенькими ромашками? Зато, патриций в наличии!

– Хоть в фас, хоть в профиль... – вылитый Гай Юлий Цезарь! – решительно кивнул Пашка. – Который конь из мультика!

– Неее, ты придираешься, у того круп был массивный...

– Полька! На что ты смотришь? – внезапно рассердился Пашка, возмущенный неожиданным комплиментом сестры этому зануде.

– Как на что? На недобитка! – фыркнула Полинка и показала братцу язык. – Не парься. Мы ж Грецию проходили, Рим проходили, скульптуры рассматривали, что нам этот Коля...

Торжественный проход Николая в столь неподходящем одеянии чуть не заставил Нину его зауважать.

От этого заблуждения её спас кот Гнусь.

Все котовладельцы отлично знают, как их любимцы преотлично умеют стреноживать любой двуногий объект! Вот только что вы стояли на двух ногах, твёрдо, уверенно и надёжно и вот уже ррраз – цепляетесь за стены, мебель, воздух, в слабой надежде не уронить себя на драгоценность котового рода-племени, которая плотно обвилась вокруг ваших конечностей, а как только вам удаётся удержать равновесие, немедленно продолжает роковой обвив себя любимого вокруг второй вашей ноги.

И так продолжается или до вашего грандиозного соединения с планетой в лице пола или земли (нужное подчеркнуть), или до овладения вами уровня «котоэквилибрист – цирк нервно отдыхает в сторонке».

Коля этим навыком никак не владел, поэтому банально запутался в коте и рухнул на дорожку.

– Иффффсчтозахфрррр!

Детки в кустах восторженно переглянулись. Нет, положительно, этот самый Коля был исключительно многообещающим типом.

– Слушай, а может, всё-таки женить его на Нине? А? – прошипел Пашка сестре на ухо. – Ценный кадр!

– Неее, Нину жалко! А этот всё равно никуда он нас не денется! – Поля захихикала, – Глянь, глянь, пятится на четвереньках!

– Коль, это единственное, что на тебя налезет! Не хочешь – ходи в полотенце, только держи его! Потому что если зацепишься за ежевику или крыжовник... Ну, короче, лучше держи!

Николай обреченно взял шорты и молча унёс себя в баню.

Нина честно постаралась не смеяться и у неё это получилось. Правда, периодически покерфейс шел трещинами и норовил осыпаться с физиономии, но она держалась!

– Кремень у нас тётушка, да? – с уважением ржал в кустах Пашка. – Я уж три раза сбегал, а она как скала!

– Вся в меня! – кивнула Польша. – У женщин нервы крепче! – аргументировала она свою точку зрения.

Нина, пожалев почти полностью морально уничтоженного «женишка», приготовила ему завтрак и Коля немного пришел в себя. И зря! Потому что как только он немного восстановил поправанное душевное спокойствие, тут же начал гнуть свою линию.

– Нин, ну ты же сама понимаешь, разве можно тут жить? Какой-то безумный пёс, сумасшедший кот, птицы – заполошные психопаты, мышь бешенная...

Часть одиннадцатая. Биоразнообразие на отдельно взятом участке

Про мышей он вспомнил не зря...

– Гнусь, ты сколько положил? – лениво интересовался Полосатость.

– Пятерых! – гордо отчитался Гнусь.

– А я восемь принесла! – похвасталась Чудь Болотная.

– Да ты, небось, опять землероек наловила. Те восемь, как две моих! – пофыркал Гнусь, хотел было продолжить и замолк, получив превентивный удар по уху. – А ты, Полосатый?

– Я – кот запасливый! – хмыкнул Полосатость. – Я принёс всё, что вырыл...

– Ого-го! Это ты его круто обмышарил! – восхитился Гнусь. – А он не учует раньше времени?

– Нееее, я спрятал! – Полосатость принял вид крайне довольного жизнью кота, сильно напоминая своего родственника из графства Чешир...

Нина села напротив исцарапанного полуголого абсолютно непрошибаемого типа и вздохнула... – Скалкой что ли его треснуть, а? Нет, ну как-то же должно до него дойти...

Набрала побольше воздуха в грудь и проникновенно сказала:

– Коленька...

– Мне нравится, как ты это говоришь!

– Вот пусть это будет единственное, что тебе во мне нравится. Коленька, я НЕ ХОЧУ никуда уезжать. Мне тут нравится. Мне нравится жить так, как я сама выбрала...

Коля, который уже почти решил, что Нина всё поняла, рассердился. Некоторое время он рассказывал ей, как она ошибается, что она без него закончит жизнь никому не нужной старой девой или женой нищего проходимца, и как пожалеет о нём, о Николае Андреевиче Васильевом!

– Дурь бы выбить! Где же скалка? Сердцу будет веселей! – пронеслось в голове Нины, машинально перефразированное Пушкинское обращение к нянюшке.

– И я не уеду, пока ты не поймёшь! – Коля решительно встал и направился во двор, проверить, как там сохнут его джинсы.

– Яму копать придётся большуууюю! – в окне показалась развесёлая физиономия Пашки. Он осмотрел сердитую тётку и пояснил. – Ну, если он не уедет, ты его пришибёшь и мы его тут того... Под ежевикой. Нет, а что? Вот мы с Полькой Кристи читаем... Очень много полезного почерпнули!

– А где Полина? – слабым голосом уточнила Нина.

– Готовит объект к решительному сражению, – Пашка фыркнул. – Не-не, ты пока не выходи.

– Паш, его бы лучше отсюда живым выпустить! – забеспокоилась Нина.

– Не бойсь тетёнька, уедет живым! – многообещающе кивнул племянник.

Коля ощупал мокрые джинсы и запечалился. Девушку покорять лучше в мужественном виде, а оранжевые шорты с цветком на кармане как-то харизму портили.

И тут он подозрительно присмотрелся к странному мельтешению за кустами смородины.

– Чего там эти чокнутые детки ещё придумали? – он, уверенный в том, что только его воля может защитить Нину от хулиганистых деток, отправился туда и застал Полину в отчаянии над...

– Чёго это? – он в недоумении ткнул пальцем в миску с чем-то бело-оранжевым.

– Ой, дядь Коля... Я такое натворила... Такое натворила! Я хотела миску с кислым молоком отнести псу, а потом отвлеклась и забылаааа... – Полина плакала натурально – крупными слезами, со всхлипываниями и поскуливанием. – А тут испанские тётини слизи напозли и утопли! А она их разводит – они очень полезные.

– Испанские слизи? Вот эта оранжевая мерзопакость?!

– Ну, почему же мерзопакость... И почему только оранжевая? Они и красные есть, и чёрные, – Поля натурально обиделась за слизней. – Она же ими красоту

наводит!

– Че-го? – Коля никогда ничего более гадкого чем слизи насыщенно оранжевого цвета, сантиметров десяти в длину, в своей жизни не видел.

– Ой, а вы не знали? Ой, мамочки! Вы же только не говорите, что я вам сказала, ладно? – нет, если бы она не рыдала и не уговаривала его не рассказывать, Коля бы в жизни не поверил! – Нина... ну, она у нас немного странная! Ой, вы это тоже не знали? Ой, я пошла! Я пошла, а то ещё что-нибудь скажу не то!

Полина натурально сделала вид, что собирается уходить!

– А ну, быстро рассказывай, что знаешь про Нину! Рассказывай, а то я её сейчас позову! – пригрозил Николай.

Предупреждение автора: Уважаемые взрослые! Никогда не ведите себя с детьми и подростками так, как этот несчастный!

Полина возликовала. Во-первых, наживку дядюколя заглотил полностью, во-вторых, его стало АБСОЛЮТНО не жалко (см. предупреждение автора), и в-третьих, за Колей в кустах выглянул Пашка со смартфоном.

– Неее, она меня прибьёт! А уж что родители сделают... Понимаете, у нас вся семья очень надеется, что вы её уговорите замуж выйти. Ну, все же вас уговаривают, да?

– Да! – согласился Коля.

– Вы же сами понимаете, что ведёт она себя странно, да?

– Дааа! – покивал Коля умной головой.

– А она вам отказывает! Ну, это же никак не объяснимо, да?

– ДА! – Коля невольно почувствовал себя лучше.

– А причину не скажу, пока со слизнями не поможете! Вы ведь поможете, да? – Польшка использовала закон трёх согласий и Коля со всего маху согласился, сам того не ожидая.

Он, морщась от омерзения вылавливал палочкой скользких слизней из кислого молока, Пашка, закусив губу, чтобы не смеяться, снимал процесс, а Полина тихо-тихо, чтобы не было слышно на видео, вещала:

– Она... она специально разводит этих испанских гадостей и на лицо себе их запускает.

– Вот это? На лицо? – Коля даже слизня упустил от потрясения.

– Да, только тише! Они вообще-то ядовитые, так что зря вы его пальцами взяли, и личинки бычьего цепня переносят, Пашка их только в перчатка брал и тётя тоже. Да вы погуглить можете – в инете про них много чего написано!

– А на лицо? – перепугался Коля, судорожно вспоминая, не целовал ли он Нину...

– У неё переносимость, она их токсин нормально воспринимает.

– А эти... личинки...

– Ну, умывается... наверное... Ой, только вы нашим не говорите, пожалуйста-пожалуйста! – умоляюще заныла Полина.

– Тьфу! – Коля, выяснив всё, что ему было нужно, презрительно покосился на девчонку, отшвырнул от себя палочки, которыми выуживал слизней, резко встал.

– Дядь Коля, а вы чего это? Вы ж помочь обещали... – пропищала Полина.

– Издеваешься? Не хватало мне ещё! – Коля сдёрнул с верёвки мокрые джинсы, выхватил из тазика позабытую, щедроунавоженную рубаху, и направился к калитке.

– Ой, дядечка Колечка, вы что? – запричитала ему вслед Полинка, размазывая слёзы по личику.

– Коль, ты чего это? – недоумевающая Нина вышла на крыльцо, и Николай ускорил движение, едва не врезавшись в Гиря.

– Убери свою шавку! – грозно потребовал Николай. – И вообще! Если бы я знал, что ты занимаешься такой мерзостью с этими слизнями ядовитыми и личинками бычьего чего-то там, я бы к тебе и близко не подошел! И семейка твоя! Да как они могли мне психопатку подсовывать!

Нина ошалело уставилась на Николая.

– Гииирь, иди ко мне, мой мальчик, Коля у нас что-то немного того... одичал, отойди он него подальше, может, это опасно! – позвала она пса.

Гирь явственно мрачно ухмыльнулся, сделал стремительное движение, словно хочет схватить Николая, тот взвыл и форсировал калитку с такой скоростью, что чуть было не снёс её с петель!

Коля швырнул свои вещи в машину, газанул, стремительно развернулся и лихо убыл.

– И что это? – недоумение Нины было натуральным, поэтому получилось отлично! Пашка показал большой палец в знак восхищения и остановил съёмку.

– А было это, тётенька, доказательство того, что дядяколя у нас немного псих! Ну, вот сама смотри...

Кадры замелькали на экране – вот Коля в розовом полотенце, покрытый мелкими царапинами, вот он прыгает на четвереньках и рассказывает Нине про мышью воот таких размеров, вот в Нининых шортиках сидит и трудолюбиво выколупывает утопших слизней из кислого молока, вот с вещами в охапку несёт какой-то неопиcуемый бред, а Нина его слушает с неподдельным изумлением и ужасом.

– Прикинь, такое папочке нашему отправить? – фыркнул Пашка.

– Елки-палки! Граждане, да вы гениальны! Но он-то тут чего вещал?

– А он теперь уверен, что ты у нас малость того... Ну, в самом-то деле, отказываешься от драгоценности этакой – Николая! – Полина рассказала, что именно изложила Коле над ловушкой со слизнями. – И ведь, если он в Гугл полезет, там всё слово в слово прочтёт!

– Ну, граждане, вы даёте! – Нина не знала, смеяться ей или пугаться.

– Тётъ, он подлый, – вдруг грустно сказала Поля. – Мы бы использовали мягкий сценарий, но он сначала пообещал мне ничего не говорить и помочь, а как только узнал, что ему было надо, не помог и с потрохами сдал. Разве так можно?

– Нет, Поль, так нельзя!

– Вот и мы о чём... Ты не думай, мы гадости так просто не делаем! – понурился невесело Пашка. – Просто взрослые иногда такое творят...

Нина обняла обоих племянников.

– Золотые мои, а не отпраздновать ли нам избавление от Коли? Пока он не дозвонился вашему отцу? И да, кстати, а куда вы дели колорадских жуков?

– С ним уехали! – радостно отчитался Пашка – Под водительским сидением!

Коля проехал уже полдороги до Москвы. Ехал плохо! Нет, пробок не было, но какой-то странный и неприятный запах его просто преследовал! Запах и тихий, но настойчивый шорох.

Припарковавшись на обочине он вышел из машины...

Кадры со странным мужиком, облаченным в оранжевые женские шортики и крутые кроссовки, вопящим что-то малопонятное, щедро вышвыривающим из машины колорадских жуков и их личинки, а так же дохлых мышей разной степени сохранности, попали в интернет, и Коле оставалось радоваться только тому, что его мало кто узнал. Разве что члены семьи Мошеновых стали относиться с некоторым опасливым подозрением. Впрочем, как и он сам к ним.

Пашку и Полину, заподозренных в подкладывании Николаю колорадов (заслужено) идохлых мышей (незаслуженно), Виктор забрал вечером в воскресенье и не разрешал им ездить к тётке Нине аж до самого Нового Года, но это уже совсем-совсем другая история.

Глава 1. Три белых коня в сугробе

Старый год заканчивался неохотно. Взял и из вредности растопил все белые праздничные сугробы, превратив их в подножное серое слякотное месиво, подсовывал людям, уже предвкушающим праздник, какие-то позабытые дела, неделанные и застенчиво задвинутые подальше, встряхивал их неожиданными новостями, короче, проверял на прочность.

– Когда этот год закончится-то? – скрипел Мишка, уныло доделывающий зануднейшие контурные карты по истории. – Ну да, забыл я про них! И что? Нельзя было про них в январе вспомнить? – злился он на бдительную историчку.

– Миш, чего ты ворчишь-то? – заглянула к нему бабушка. – Аааа, понятно. Походы и сражения? На картах они и правда, выглядят плоско и неинтересно!

– Устал я! – сообщил Мишка, уронив голову на заваленный учебниками стол. – Это ведь издевательство, да?

– Неее, издевательство будет потом, это так... разминка! – оптимистично ответствовала Людмила. – И вообще, не унынничай! Скоро праздники, поедем на дачу... Да и вообще, не знаю, как ты, а я так счастлива, что этот год получился именно таким, какой он есть!

Мишка покосился на кота Фёдора, уместившегося на учебнике географии, на Тима, развалившегося на лежанке, выбрался из-за стола, добрался до бабули и обнял её.

– Я тоже очень счастливый! – серьёзно сообщил он.

За окном продолжалась слякотная пакость, но уже запрыгали перед глазами картинки событий, которые случились в этом году, и Мишка воспрял, одной левой проложил маршрут для кучи военных походов, доделал уроки и развалился рядом с Тимом.

– Всё! Я устал и отдыхаю! На даче буду спать и валяться...

Знал бы он как он ошибается!

Владимир тоже мечтал где-то поваляться. Ну, хотя бы под столом! Вот лечь туда и сделать вид, что его тут просто нет!

– Ага, как же! Они зайдут поинтересоваться, и куда ж начальство-то делось... Сто процентов обнаружат, даже если креслом задвинуться и бумагами сверху присыпаться! А уж чего подумают! – фыркнул он о сотрудниках. – Ладно-ладно, последний бой, он трудный самый! Доживу до двенадцати нуль-нуль, поздороваюсь с президентом на фоне курантов и уползу под ёлку спатеньки! А! Ещё своим подарком вручу и тогда точно уползу. Пережить бы этот предновогодний хвост...

Никому неприятно, когда о нём думают, как о хвосте, поэтому уходящий год, малость оскорбившись, взял и вопреки всем прогнозам синоптиков, засыпал всё отличным, отборным пушистым, белым и очень красивым снегом. От души, так сказать!

Возликовали все, кроме оскорблённых синоптиков, коммунальщиков и застрявших кто где водителей. МЧС секунд за десять до снегопада разослало всем предупреждения об оранжевом уровне опасности, связанном с таким неожиданным явлением для наших широт в это время года, а все категории населения, не входящие в вышперечисленные, радостно выдохнули – однако Новый Год почти пришёл! Ура, как говорится, товарищи!

Мишка и Людмила приехали на дачу, как только у Миши закончились занятия в школе.

– Миииш, а как же мы заедем... Снега-то сколько! – ахнула Людмила. – Володя купил снегочистку, но до неё ещё добраться нужно, ворота хотя бы открыть.

– Эге-гееей! Соседиии! Помощь нужна? А то у нас тут три белых коня простаивают! – Лиза весело замахала руками, подъезжая на поводках «трибелоконного» выезда – Крока, Дила и Фунтика. – Мы вам запросто поможем!

– Мы! Кто эти «мы»?! Хулиганка, катаешься на троечке и катайся! – Андрей, Лизин жених, открыл ворота соседского участка изнутри и пояснил изумлённой Людмиле. – У меня отгулы, а Владимир меня ещё в Москве встретил, отдал ключи от ворот и гаража, да и попросил помочь вам снег почистить. Удобно всё-таки, что мы на одной лестничной клетке живём! Я и к старому вашему дому дорожку проложил и тут всё вычистил. Потом-то Мишка сможет, это не трудно с машинкой, но заехать было бы сложно! – Андрей намахался лопатой, расчищая дорожки на двух участках – родительском и Лизином, поэтому, просьбу соседа, сопровождаемую разрешением брать снегочистку и для собственных нужд, воспринял как подарок!

Мишка, приунывший было от перспективы пробиваться к дому через снежные заносы, воспрял и присоединился к Лизе.

– А где Лариса? – удивилась Мишкина бабушка отсутствию хозяйки минипига Фунтика.

– Готовит на всех какой-то страшно сложный пирог, а Фунт ей так активно помогал, что был засыпан мукой, залит молоком, всосал в себя сливочное масло, улетевшее, но не успевшее достигнуть пола... Про исчезнувшую упаковку шампиньонов, раскатанные по всему дому два мешка яблок и два убитых лимона я вообще молчу! – Лиза рассмеялась. – Я как раз пришла на этапе расследования гибели лимонов. Фунтик их подозревает в чём-то нехорошем, поэтому прокусывает и додавливает пятаком до блинообразного состояния. А потом с выражением на рыльце «я так и знал, что вы гааадость», начинает чихать, плевать и фыркать. Ровно до встречи со следующим лимоном. Короче, мы решили эвакуировать свинтуса, пока Лариса не закипела окончательно. Нам выдали его облачение, облегчённо расцеловали, чуть в ножки не поклонились и выпроводили на «погулять и подальше»! А мы и рады! Мальчики, мы рады?

Крок был вполне согласен с тем, что он очень рад, зато Дил подозрительно внюхивался в пятак Фунтика и морщился. Цитрусы ему тоже как-то не очень нравились.

Выпущенный из машины Тим моментально присоединился к «тройке», и псы ринулись в снежную целину. Высокие прыжки Тима перемежались солидным движением двух «ледоколов» марки «Бультерьер снегоходный», вспарывающих снег, словно горячий нож масло. Фунтик же явно придерживался иной политики – умный в гору не пойдёт, умный гору прокопает!

– Не прыгайте там, где сугробы шевелятся! Там Фунтик! – крикнула Лиза.

– Милая, не мешай, это ж половина удовольствия – ловля большой снежной мыши! – рассмеялся Андрей, помогая Людмиле доставать из машины многочисленные сумки и коробки. – Аааа! Вы тоже ездите на дачу, как мои! Контейнерные перевозки на нас озолотились бы!

Лиза решительно перехватила у Людмилы переноску с Маурой.

– Матушку Глашки я сама донесу, можно? Хоть так выражу ей моё почтение! Это не деть, это термоядерная реакция в рыжей шкурке! Насколько у неё спокойный брат, настолько же шепутная у нас Глафира.

– Зато моим хорошо! Котеец – Глашкин брат – такая флегма! Хде положили, тама и возлежит! – хмыкнул Андрей. – Гаврюша вполне может приклеиться к вам и так ездить на плече весь день, чем бы вы не занимались. Я тут чуть куртку на него не надел – тупо забыл, что он у меня на шее.

– Да, похоже весь темперамент, который полагался на двоих как-то оказался у Глашки и сам собой произвёлся в десятую степень! – Лиза не зря была дочкой учительницы математики! – Ой, ладно, мы вам только голову морочим! Поскользила я дальше. Тррройкаааа! Ко мнееее!

Снежные вихри взметнулись и опали, выпуская на дорожку облепленных снегом бультерьеров, минипига, напоминающего горизонтального снеговичка на тонких лапках и практически белого Тима.

– Миш, пойдй с Тимом погуляй, пусть он побегает, я пока разберу что куда! – Людмила отлично понимала, что мальчишке жутко хочется оказаться на свободе.

Настя ожидала Нового Года с ужасом. Нет, конечно, не самого праздника, а того, что последует потом.

- Папа же захочет, чтобы я пришла к нему и к бабушке!

После Настиного демонстративного демарша из бабушкиной квартиры, её папа попытался было устроить большой воспитательный скандал, но ничего у него не вышло. Ирина - Настина мама превентивно разругалась с бывшей свекровью, которая даже не сочла нужным сообщить ей, что внучка убежала из бабушкиной квартиры. А вот после этого оскорблённый Настин папа бывшей жене и дочери не звонил и не появлялся.

- Но на праздник-то он точно появится! - Настя втягивала голову в плечи как черепаха, предвкушая холодное презрение за её поведение, гладкие, обтекаемые вопросы про её учёбу и бесконечные упрёки в том, что она какая-то не такая и не этакая.

Ирина злилась на бывшего мужа и на свекровь так, что чуть смартфон не выключила, когда он позвонил.

- Я хочу передать Насте подарок к Новому Году. Не знаю, получится ли у меня её забрать на каникулы, вообще - вряд ли, - вещал Понев. - Она так отвратительно себя вела с мамой в прошлый раз, устроила такую истерику, сбежала, а потом ещё и ты... Короче, мама не хочет пока её видеть! Я просто принесу подарок!

Он действительно появился, отглаженный, прилизанный, куда-то сильно спешащий. Вручил подарки - «Занимательные задачи по математике для пятых классов», новую теннисную ракетку и иллюстрированное издание по занятиям гимнастикой.

- Ей это будет полезно! Ты перестала водить её на танцы и у неё появляется жирок! - важно заявил пухлый щекастый Понев и Ирина, воспользовавшись тем, что дочки дома не было, достаточно ощутимо ткнула Понева ракеткой в жировые отложения в районе брюшной полости и ядовито уточнила, не стоит ли ему самому сходить на танцы. С трудом сдержалась, чтобы не нацепить ему ракетку на голову и то, только потому, что он торопливо смылся.

– Обидно даже! Не успела! Догнать что ли... – Ирина выглянула в окно и узрела причину столь торопливого исхода бывшего мужа – он выскочил из подъезда к машине, у которой его дожидалась какая-то женщина.

– Аааа, понятно! Матушка Понева наконец-то осуществила план великой замены нас неподходящих, чем-то подходящим! Счастье-то какое! УРА! Теперь я отпраздную этот Новый Год спокойно!

Она с радостью дожидалась Насти, а когда дверь открылась, запуская зарёванную дочку, испуганно кинулась к ней.

– Настя, что случилось?

– Мам! Я не могу! Я не могуууу егооо броооосииить! – Настя расстегнула пуховик и на Ирину уставилось нечто мелкое, мокрое, растрёпанное и жутко несчастное.

– Это кто? – потрясённо уточнила Ирина, машинально указав на это нечто ракеткой, которую она так и сжимала в руках.

– Это ссобббака! – с некоторым сомнением всхлипнула Настя. – Мааааленькая. Его только что в муусорку тётка кинула!

Ира только-только открыла рот, чтобы напомнить Насте их уговор – никаких собак до Настиного совершеннолетия, но услышала про мусорку и крепче сжала ракетку.

– Какая ещё тётка?

– Я не знаю, как её зовут, она на всех ругается, что дверь в подъезде не закрывают. Она мусор выносила, подошла к навесу, где баки стоят, а он как заплачет! Она его в пакете несла!

– В мусорном пакете? – ахнула Ирина.

– Даааа... – Настя уже навзрыд плакала, а крошечное, непойми какое существо, перепуганное, дрожащее, жалкое, вдруг открыло ротишко и...

Ирина отшвырнула ракетку, решив, что очень правильно Понев её подарил! Только она ею воспользуется сама и после праздников! И плевать на все уговоры, которые она так долго вдабливала Насте в голову, но щенка, который утешает её дочь, слизывая слёзы с её пальцев, она никуда не отдаст и обижать не позволит! Не так уж много на свете тех, кому ты небезразличен!

- Вот ещё разбрасываться такими! - сердито прошипела Ирина, изрядно смутив дочку. - Настя, увидишь тётку, даже не здоровайся с ней! Поняла?

- Ддда, а это? - Настя испуганно покосилась на щенка.

- Вылазь из пуховика, мыть будем!

- Кого? - Настя, когда пугалась, сразу становилась похожа на лемура - огрооомные глазища смотрели не мигая, и так, словно привидение увидели.

- Всех! Всех будем мыть! Щенка от запаха мусорки и тётки, тебя от щенка и слёз, а меня за компанию! - Ирина вытерла тыльной стороной ладони слёзы и потёкшую тушь.

- Ой, а папа что скааажееет... - глаза опять стали круглыми и прозрачными от страха.

- Не в том вопрос! А в том, что мы позволим ему сказать! Поняла? Твой папа передал тебе в подарок две книги и ракетку, а самое главное, сказал, что на каникулы ты абсолютно свободна от похода к бабушке! Так что мы едем в Подмосковьё, к бабуле и деду, берём с собой вот это, пока не знаю точно кто он, - Ирина ткнула пальцем в щенка, больше всего к нему подходило слово «крокозябра», но она не стала обзывать.

- Мы празднуем, радуемся жизни, но перво-наперво - ванна!

Кто бы знал, что счастливый Новый год начинается с ванной, где подпрыгивает забавный лохматый щенок, с брошенной у входной двери ракетки и восхитительного ощущения радостных перемен!

Глава 2. Главное в нашем деле – вовремя смыться

– Володь, давай, решай! Ну, мы ж как взрослые люди, отметим Новый год в компании! Посидим, шашлыки, баня, все дела. Я как раз отстроился. Круто так вышло! И Тая приедет! – недавно отметивший юбилей Константин, отлично уловил, что Володька его сестре приглянулся. А что? Он нормальный мужик, порядочный, состоятельный и состоявшийся. Да и по возрасту вполне-вполне... Не пятьдесят, чай. Всего тридцать шесть. Самое то! Таисия на него уже прямо досье собрала.

– Да, сын-подросток, но это понятно, был же женат! Нет, если бы детей не было, было бы спокойнее, но опять же, а ну, как с эээ... функцией воспроизводства что-то не то? Я-то детей хочу! Костя! Что ты ржёшь? Нет бы давно кого-то мне нашёл!

– Таюсь, ну, это же не так просто. У меня знакомые тебе не сильно подходят. Народ простой, грубоватый – нормальные бизнесмены, а тебе с твоим консерваторским образованием кто-то поизысканнее нужен, чем мои приятели!

– Да поизысканнее они все с пустыми карманами, – гневно восклицала сестра.

– Нет бы с нормальными людьми общаться! – вздыхала их мама. – А ты всё с какими-то выскочками!

– Мам, так они работают, да деньги зарабатывают, некогда им по выставкам импрессионистов ходить, да о модных перформансах рассуждать, – Костик даже как-то за приятелей обиделся, да, оно понятно, что Таиске и матушке отдых в виде рыбалки на Волге или шашлыков в лесу совсем непонятен. Даже невинные разговоры о машинах Тая раньше переносила с видом изысканной музыки, при которой обсуждают что-то абсолютно неприличное.

– Тай, бросай такие рожи корчить, словно мы тут грязные анекдоты травим! Никому неприятно ощущать себя низкоорганизованным типом на фоне девы из серии «а вам счастье привалило», – не выдержал как-то Костик после очередного Таисиного фиаско. – Я понимаю, чего он смылся, – объяснял он про одного из своих институтских приятелей, сбжавшего после общения с его младшей сестрицей. – Ты же изображала такое снисходительное терпение, что

аж у меня скулы свело!

После этого Таисия научилась слушать с более любезным видом, но личная жизнь у неё так и не наладилась. Никто почему-то не хотел на ней жениться, несмотря на красоту и общую утончённость.

– Я могу Володьку пригласить на Новый год к себе, в нашу компанию, но уж тебе придётся потерпеть и шашлыки, и разговоры о тачках! – Костя поставил сестрицу перед фактом и принялся уговаривать приятеля.

Владимиру было уже невмоготу. Устал до искр из глаз.

– Неее, Кость, прости, я со своими хочу.

– Володь, ну, ты ж молодой мужик, чего ты с матерью под ёлкой сидеть будешь? – уговаривал Костя.

– С матерью и сыном. Я с мамой Новый год не праздновал... Счас прикину... О! Ровно двадцать лет! С сыном вроде как был, но всё равно что не был. Так что извини – я пас!

– А что сказать Тае? Она так хотела тебя увидеть! – Костик видел, что сестрица вела себя разумно и впечатление произвела. Да, красивая она однозначно! Ещё бы рот всегда держала закрытым, вообще цены бы не было!

– Скажи, что я её поздравляю с наступающим! – устало попросил Владимир. – Кость, извини, я правда не могу! Год был не простым. Хочу просто выспаться!

– Ты как дед старый! – не удержался от «шпильки» Константин.

– Может и так, – не было ни сил, ни желания спорить, да хорохориться, доказывая себе и окружающим, что он ещё ого-го какой клёвый, бодрый и юный.

Тридцатого он поздравил сотрудников, вручил личный презент главбуху Марии Владимировне, протолкался по пробкам домой, загрузил машину подарками и всякими приятными штуками типа деликатесов да отправился за город.

– Дед старый... – хмыкал Владимир, косясь на себя в зеркале заднего вида. – Ага, ага! Может, и не старый, но опытный, знаю, что в таком деле главное – вовремя смыться! Я вот сейчас доеду и спаааать, прямо до Нового года. А потом поздравлю всех и опять спааааать!

Правда, доехав до дома, он попал в такое столпотворение, что его планы упали в обморок и самозабылись.

Конечно, всё началось с кота Фёдора. С котов вообще очень многое начинается – беспорядок, нарушенные планы, приключения, сон, приятность в доме и общее ощущение уюта, а также всевозможные заварушки и приступы от крайнего ужаса, до малоописуемого восторга.

В этот раз Фёдор начинал нечто новое осмысленно, продуманно и с планом.

Когда к вам движется КОТ с ПЛАНОМ, вы можете быть уверены – просто так из этой ситуации вы не выберетесь!

Фёдор пробрался по плотному снегу вдоль забора до дерева, словно для него тут росшего, перебрался на ту сторону ограды, поморщился, надо было прыгать в снег, а он этого не любил.

– Ну, чего не сделаешь на благо семьи! – фыркнул он, отряхиваясь перед встречей с красивой кошечкой. – Чуууудь!

– И чего ты тут завываешь? – из-под крыльца бревенчатого деревенского дома, почти полностью занесённого снегом, на Фёдора выглянула темнота, посверкивающая жёлтыми глазами.

– Гнусь! – Фёдор покрутил усами. Приятель любил пользоваться преимуществами своего цвета и всегда мастерски вливался в любое тёмное пространство. – А где Чудна?

– В доме, конечно. Где ж ей ещё быть? Она мерзлячка, так что зима ей не нравится, – тёмное пятно вытянулось из снежного лаза, отряхнулось и развернулось в огромного чёрного кота. – Ты мне лучше скажи, Маура приехала?

– Да, и тоже дома засела!

Их приятельские отношения начались обыденно – с хорошей котовой драки. Потом уже коты выяснили, что территории им хватает, кошки им нравятся разные, и что показательно, симпатии обоим жили по соседству. Гнусь являлся счастливым отцом Мауриных котят, а Фёдору очень нравилась Чудь Болотная, которая никаких других котов и близко к себе не подпускала.

Второй кот, проживающий у соседей, по кличке Ваша Полосатость, с Фёдором драться не стал, хотя тот честно предложил.

– Я что, дурак что ли? Ты уже обязательную программу с Гнусем выполнил и хватит с тебя! – степенно ответил Полосатость, раз и навсегда закрыв тему драк с Фёдором.

Теперь он слез со скамейки, застеленной старым тулупом, которая стояла на крыльце, и покрутил носом.

– С чем пожаловал? Вижу, что не просто так с Чудью перенюхаться!

– С чем, с чем... с вопросом! Вот у вас хозяйка вроде хорошая...

– Неее, надо было тебе всё-таки морду начистить! – возмутился Полосатость. – Что значит, хорошая? Она для человека вообще почти как кошка!

– А не преувеличиваешь? – Фёдор аккуратно отступил от когтистой лапы, призванной призвать его к порядку, когда он упоминает не кого-то там, а хозяйку Полосатости!

– Да как у тебя язык-то повернулся! – рыкнул за спиной Фёдора сугроб, из которого воздвигся огромный пёс Гирь. – Она самая-самая! Тебе же даже коты сказали!

– Спокойно! – Фёдор Гиря ещё на подходе к дому учуял, так что ничуть не испугался его появления. – Тогда я пришёл сватом!

Редко кому удавалось так ошарашить сплочённый кото-собачий коллектив.

– Гирь! Пощупай ему нос, может, у него воспаление какое приключилось? – Полосатость строго косился на Фёдора. – Так-то с виду нормальный, а мяучит что-то такое дикое!

– Делать мне нечего! Сам щупай!

– Не надо меня щупать! Я не больной! Я очень умный! Вы послушайте, какое дело!

Фёдор, как личность незаурядная, быстро обрисовал коллективу слушателей последствия появления в доме неправильного котолюдя для их хозяйки.

– Да мы его! – взвился Гирь.

– А если она сама захочет такого? Если счастлива будет только с ним? И что ты тогда ему сделаешь? – Фёдор разом остановил всё возмущение коллег. – И у нас такое же... У моего хозяина есть отец Владимяур. Сейчас стал практически идемьяльный! Очень обучаемый, воспитуемый и понимаемый. И он тоже без человекокошки, то есть у него была... Но такая вороватая! Вот плохую он выгнал, а вот хороших-то не очень просто отыскать...

– Дааа, хорошую кошку найти трудно! – вздохнули коты синхронно.

– Вот и людям тоже! Трудно! Короче, у меня людокот, приличный, солидный, нас любит, жизнь понимает! А у вас людокошь – я видел, мне понравилась. Ну, хорошо, хорошо, мне очень понравилась. Для человека вообще почти что как кошка! Сами говорите, что она ах какая! И что бы нам не потрудиться на собственное благо? Ну, и на их тоже, конечно! А то ведь вляпаются во что-нибудь этакое! – кот искусно изобразил, что его тошнит.

Местные коты и пёс переглянулись.

– Вообще, он дело мявкает! – протянул Полосатость. – Я и сам думал, что надо Нину нашу пристроить в приличные лапы! Говоришь твой этот... Владимяур ничего?

– Да я его видал, нормальный такой! Камнями не кидается! – Гнусь знал толк в бросании камней в его чёрную особу.

– Нормальный! Нам с моим хозяином собаку купил. Тим помирать уже собрался в клетке, а этот его спас и нам подарил! – охарактеризовал Фёдор своего кандидата.

После рассказа Фёдора акции Владимира поднялись на небывалую высоту.

– Так, он нам подходит! А это значит, что? Надо брать их встречу в свои лапы! – голосок Чуди Болотной, всё это время подслушивающей военный совет из форточки, поставил точку в этом вопросе.

– Чего ты так торопишься? – удивился Гирь. – Ты ж его не знаешь!

– Знаю, как раз! Мне Маура про него много рассказывала. Ему нелегко было, с людодошками не везло, котёнка чуть не упустил. Но сейчас ничего так... Хороший!

– Так что ж ты молчала? – возмутился Полосатость. – Мы тут головы ломаем, а ты?

– А я ждала, чтобы вы додумались! – Чудь одним махом низвергла все аргументы котов запрещённым приёмом кошачьей логики, родственной женской, но абсолютно непостижимой для истинных котиков.

– Ну, вот и хорошо! Вот и решили и проблем нет! – облегчённо вздохнул Фёдор, потянулся к Чуди и хотел было потереться о её морду своей, как Чудь парировала:

– Проблем-то как раз множество! У нас проклятие приехало! Летом они нам отлично помогли, а вот сейчас могут всё порушить!

– Что порушить? – осторожно уточнил Фёдор.

– Вообще всё! Им как раз по силам! Они правда в последнее время вели себя очень-очень хорошо, потому что их родители пригрозили им страшным.

- Это чем же? И за что? - удивился кот.

- За то, что они перешли рамки, а потом перешли на посторонних людей! То есть сначала какие-то рамки, про которые я не поняла, - объясняла Чудь, - А про посторонних сообразила - это про тех, кому они что-то запустили до приезда к Нине и про того Колю, который позвонил их родителям по звонилке и пожаловался, что его водой Пашка обрызгал.

- Да, а ещё противных жуков ему напихал в его возилку и мышей! - добавил Гнусь.

- Вообще, про мышей они зря! Это мы добавили. Таких разных мышек, ну разной степени сохранности и много... - признался Полосатость. - От сердца оторвали, веришь?

- Верю! - Фёдор отлично помнил, как когда-то сам ловил и закапывал мышей про запас.

- Ну, вот... Мы ему в дорожку еду собрали, а он не оценил! - укоряюще произнёс Гнусь.

- Паррразит! - поставил окончательный диагноз Коле пёс.

- Вооот! Вот их родители и решили, что пока дети делали дела в семье, ну или такие... не очень опасные, то это ладно, а вот тут они уже перешли эти самые рамки и их надо наказать! - невесело объяснила Чудь, по мнению которой таких классных котят можно было только наградить.

- Да чем их можно было наказать и пригрозить страшным? - удивился Фёдор, которому казалось, что эти самые детки не из пугливых.

- Пашке и Поле сказали, что они сидят дома, никуда не уезжают, а если ослушаются, то их разлучат! Пашку одного отправят в какой-то КОТдетский корпус! Мы сначала подумали, что это место, где живут котята, но, похоже оно - это что-то другое!

– А как же их сейчас отпустили? – у Фёдора было своё понимание воспитания, и он лично таких странных родителей не понимал!

– Сказали, что отдохнуть хотят! А раз наша Нина их не боится, и вообще, личной жизни у неё нет, то ей с ними и возиться! – объяснил Полосатость.

– Она и не против, рада была! – дополнила Чудь. И продолжила: – А Пашка и Поля ночью сегодня говорили, что хорошо, что у неё пока никого нет – иначе у неё была бы своя личная жизнь и она их бы не взяла!

– Таааак, то есть если мы сейчас будет знакомить Владимюра с Ниной, то эти котятки будут против? – догадался Фёдор.

– Имяяяуно так! – подтвердил Полосатость.

– А сейчас-то они где? – Фёдор всегда предпочитал встречать опасность мордой – так спокойнее.

– Гуляют...

– Ооооо, и у меня Мишка тоже того... гуляет! – Фёдор прислушался. – Вроде пока тихо...

– Значит, ещё не встретились! – «успокоила» его Чудь.

Лиза встрепенулась.

– Миш, погоди, кто-то названивает! А, Лариса, да? Гуляем! Фунтик? Да вот он прямо в сугробе передо мной. Неее, он не замёрз, он на Тиме сидит. А до этого на Кроке ездил. Ты уже остыла и можно вести назад? Ладно, я и сама думала, что пора... – она отключила смартфон. – Мы возвращаемся, а ты?

– Я ещё немного пройду с Тимкой. Тут, недалеко!

– Ладно! Смартфон с собой?

– Да, всё на месте!

– Ну, ладно, хорошо погулять! – Лиза махнула ему рукой, оттащила Фунтика от Тима и свистнула бультерьерам. – Нароооод, домооой!

Мишка отряхнул Тима от снега, побегал с ним по белой целине, и вдруг заметил, что пёс насторожился и уставился на небольшой бурелом на краю леса – осенью ветер сломал несколько деревьев и они упали друг на друга, образовав подобие стены, оцетинившейся сучками.

– Тим, ты чего? – Мишке стало не по себе. Вдруг возникло странное ощущение, что за ним следят.

– Это он нас чует, вот и стойку сделал! – слышалось из-за деревьев. – Не бойся!

– Я и не боюсь! – Мишка с Тимом и правда не опасался двух подростков, выбравшихся из-за бурелома. – Чего вы там прятались?

– Наблюдали... Мы тут второй раз, почти никого не знаем! Но девица с булками и свином прикольная, а у тебя пёс классный, вот и решили выйти. Привет! Я – Пашка, а это моя сестра – Полина. А тебя как звать?

– Миша, – он смотрел в такие похожие и такие разные лица, и ощущал, что эта пара ему нравится, недаром Тим широко виляет хвостом и вежливо обнюхивает протянутые к нему руки близнецов!

Глава 3. Выбор сделан, выбор принят

Настя почти не спускала с рук спасённую псинку, да та и не собиралась куда-то уходить. Вертела забавной лохматой головёнкой, с интересом всё разглядывала, только сразу же сжималась в комок, если слышала громкие звуки или видела резкое движение руки.

– Насть, я тебе карман сошью, как кенгуру! – Ирина только головой качала. Если честно, то она ожидала, что Настёна поиграется, да и охладееет к щенку. А тут...

– Ириша, ну для Настеньки это такая радость! – Ирина мама понимающе погладила внучку по голове и кивнула ей на окно, отпуская повозиться со щенком в снегу. – Она же у тебя всё больше себе предоставлена.

– Мам! Не начинай! У неё куча занятий. Кружки, секции. Ну, теннис и танцы мы пока оставили – жалуется, что сил нет, а так-то она всё время с детьми, чем-то занимается! – Ирина ловко резала капусту на пирог.

– Я не о той суете, в которую ты её макнула, а про то, что ей тебя не хватает. С Поневым всё было понятно сразу – он просто не способен на то, чтобы Настю понять, или хотя бы воспринимать её как родного человечка, а не как массу для вылепливания чего-то идеального. Но ты...

– Мам, я работаю! Я работаю как лошадь и даже больше! Я зарабатываю! И всегда делала это значительно лучше Понева! А сейчас я должна обеспечивать Настасью!

– А ты не поставила телегу впереди лошади? Я понимаю, что ты трудоголик. Всегда такой была. Ты решила обеспечить дочку и это правильно, но она же тебя уже давно не видит! Ты так увлеклась зарабатыванием, что забыла зачем ты всё это затеяла!

– Мам, зато, какие результаты! – воодушевилась Ирина. – Ну, вот смотри, я рассталась с Поневым, и теперь могу забрать деньги, которые откладывала и у тебя хранила. Забрать и внести первый вклад на ипотеку.

– Ириш, а ты уверена, что тебе нужно в это ввязываться? Это же на много лет!

– Мама! Я хочу, чтобы Настя была счастлива, чтобы у неё была своя квартира и она не зависела от мужа! На образование ей я откладываю, закончит вуз, выйдет замуж, а там уже и квартира будет! Я как раз поднажму и успею – квартиру буду сдавать на покрытие ипотеки и сверх того доплачивать!

- Ты так всё распланировала... - невесело протянула Настина бабушка. - Одно упустила - саму Настю.

- Да я всё делаю ради неё!

- А она приходит, и когда ты спишь, укладывается у тебя в ногах. Просто чтобы поближе быть.

Ирина подняла голову от кочана капусты, который шинковала на пироги.

- И я так делала.

- Я знаю. Это меня и резануло. Я так жалею, что не додала тебе внимания, тепла, не поговорила с тобой о чём-то важном. Но это же девяностые были - мы выживали. Отец один не справился бы! А ты сейчас имеешь отличную работу, вполне достаточный доход, мы с отцом работаем, можем помочь. Не рвись, притормози. Посмотри на неё, - женщина махнула рукой, указывая на Настю, во дворе воркующую что-то щенку, сидящему за пазухой. - Ты можешь купить ей квартиру и обнаружить, что она совсем-совсем тебе чужая, что вы раззнакомились за эти годы! И что тогда? Будешь ждать свою внучку, чтобы наверстать упущенное?

Ирина озадаченно подняла голову. - А ты ждала? Ты ждала внучку? Потому что я стала тебе «разнакомленная»?

- Почти..., - невесело кивнула мама, - Я вот говорю с тобой и понимаю, что ты меня вроде как слушаешь, а сама в своей работе и планах. Ты меня воспринимаешь как нечто нужное, полезное, дорогое, но совсем-совсем не такое любимое, как раньше было!

- Мам, ты чего? - то, что говорила мама было очень похоже на правду и от этого становилось больно.

- Я понимаю, что сама отчасти виновата, поэтому не обижаюсь, но ты же то же самое делаешь с Настей. Даже хуже - ты передоверила её воспитание Поневу и его матери, хотя отлично знала, как они на Настёну воздействуют!

– Ну, знаешь... Мне надо было работать, ты далеко, а Понев успевал её со школы забрать и к матери своей отвести.

– Да лучше бы она оставалась на продлёнке! И ты бы её сама забирала, тебе же предложили перейти в офис рядом с домом.

– Мам, ты же знаешь, если бы я перешла, то зарабатывала бы меньше! А так, я развелась и осталась с деньгами и могу не думать, как очень многие женщины, как прожить?

– Нет, вот как раз как прожить тебе очень надо думать. Не в плане денег, а в плане устройства семьи! Ты с Настей должна выстроить отношения так, чтобы она не чувствовала себя совсем одинокой. Хотя, первый шаг уже сделан, – Иринина мама кивнула на внучку со щенком. – Она, знаешь, мне что сказала?

– Что? – буркнула Ирина.

– Что будет у неё теперь тоже дом-убежище! Хотя бы для щенка. Ей кто-то сказал, что дом может быть убежищем, вот она и запомнила... Ириш, слышишь? Не квартирой, не ипотечным вложением, не местом для жилья, а УБЕЖИЩЕМ! Пусть хотя бы для собаки!

Тридцать первое число – это суета вокруг ёлки, новогоднего стола, радостные вопли из телевизора, звонки с поздравлениями и бесконечная переписка с одинаковыми пожеланиями. Только... Только Иринин отец ещё не приехал с дежурства, мама шпиговала индейку и кротко попросила не попадаться ей под горячую руку, потому что индейка почти такая же упёртая, как и она сама, ёлка была наряжена загодя, дом убран до зеркального блеска, а от телевизора внезапно затошнило.

Ирина вышла во двор и обнаружила дочку на качелях. Качели были самодельные – дед для Насти расстарался, Настя покачивалась на них и рассказывала своей собаке что-то очень важное.

– Понимаешь, мама у меня... она самая-самая, но она или на работе, или устала так, что пришла и упала. А мне бы хоть чуточку рядом. Ну, вот как с тобой! Она говорит, что мне на квартиру зарабатывает, это здорово, конечно, но мне её так не хватает! Я, когда дома одна, там сразу темно и как-то так неуютно. Пусто. И

тени на стенках и гулко как-то... Слова от стен отражаются и сами звучат так странно. Нет, я не боюсь, конечно, но как бы здорово было, если бы мама приходила раньше! Мне Мишкина бабушка про Убежище говорила. Ну, не совсем мне, но я услышала. Вот и будет у нас с тобой дом-убежище. Это такой дом, в котором не страшно, и где тебя ждут! Я буду ждать тебя, а ты меня! И маму, конечно, когда она будет приходить!

Ирина замерла. Слова звучали наивно, совсем по-детски. Настя во многом и была такой девочкой-девочкой, которую забивали излишне требовательные отец и бабушка.

– И я совсем не защищала, – сообразила Ирина. – Я же должна была построить ей не новую ипотечную квартиру, а дом, где ей не будет страшно или темно! А Настёна пытается сделать это в одиночку для себя, собаки и меня, когда я буду приходить...

То ли день был такой... особый, то ли разговор с мамой и недавнее спасение щенка наложились на подслушанные слова Насти, но Ирина приняла решение о переводе в другой офис, который располагается от её квартиры в пяти минутах ходьбы. Правда, это будет перевод с понижением в должности...

– Ну, и ладно! Буду получать поменьше, зато будет у нас свой правильный дом. Дом, где её не будут пугать темнота и одиночество, а я не буду падать от усталости. А потом... а потом я возьму и стану там начальницей, зарабатывать опять начну побольше! Всё равно буду раньше приходить – на поездки-то вот сколько времени уходит...

Последний день года заканчивался, насмешливо осветив бледным холодным лучом солнца задранный кверху нос Ирины, словно щёлкнув по этому упрямому носу, погладил по Настасьиной шапке с помпоном и пощекотал чёрный носик её солидной убежищной собаки. Никому не дано знать, что будет, но выбор был сделан и принят!

Мишка никогда не был очень открытым. В первой школе это было чревато смачным плевком в душу, во второй школе он, как новенький, не сильно-то шёл на контакт, да и не очень рвался быть звездой и душой компании, скорее, ему пока было комфортнее быть наблюдателем.

Тем удивительнее было то, что с этими абсолютно незнакомыми подростками ему с самого начала стало комфортно, тем более непонятно это было, если учесть, что они оба очень необычные – разговаривают, подхватывая фразы друг друга, словно сходу понимая, что брат или сестра имели в виду.

Мишка посмотрелся на отношения родственников. В их классе были дети, которые имели брата или сестру. Пожалуй, только один раз он пожалел, что в семье один – когда к девчонке из его первой школы приходил старший брат. Видно было, что её любят, о ней заботятся, балуют, могут защитить от любого обидчика. Впрочем, она к брату относилась так же нежно.

Зато, гораздо чаще Мишка видел обиды и конфликты. А тут такое удивительное взаимопонимание...

– Я так и не понял, а почему вы тут только один раз были, если вам у тёти вашей понравилось?

– Отец наказал – запретил приезжать. Мы сгупили, конечно. Надо было сделать вид, что нам тут страсть как не нравится, а мы чего-то не сообразили от восторга, что всё у нас так клёво вышло!

– Наказал? Вас? – Мишка удивился.

– Ну, да. Он сказал, что Пашка отправится в кадетское училище! – Полина сердито сверкнула глазами. – Один! Без меня!

– Ага... сказал, что если мы будем там вдвоём, то училища не будет прямо в первых числа сентября.

– Не, ну он преувеличил, конечно... Недельки три нам на раскачку надо было бы... – с сомнением протянула Поля.

– Ты слишком оптимистична, я думаю чуть больше! – не согласился брат. Абсолютно серьёзно так не согласился. – Но до середины октября точно бы управились!

Мишка только фыркнул, решив, что они шутят. И тут же оказался нос к носу с двумя весьма серьёзно настроенными ПП.

- Ты чё? Думаешь, мы заливаем? Ха три раза! - хмуро прищурился Пашка. - Мы на всякий случай, даже выяснили, куда меня могут отправить, и как оттуда можно быть отчисленным без попадания на учёт в полиции.

- Оказалось довольно просто... Там устав строгий, так что легко можно вылететь! - объяснила Полина.

- Народ, я вам чего-то сразу верю! Чесслово! - открестился Мишка от любых сомнений. - Жалко, что вас тут не было, когда к нам француз приезжал!

Компания ходила вдоль леса, чтобы не замёрзнуть и делилась интересными историями и описанием приключений.

- Так у тебя отец разведённый? - словно случайно уточнила Полина.

- Ну, да. Говорю же, летом развёлся.

- И собак любит? И кота?

- Его даже бультерьеры роняли! - похвастался Мишка отцовскими заслугами. - И ничего! А главное, Тима моего он выкупил. Сам!

Взгляды брата и сестры мимолётно скрестились.

- Удачненько! - сигнализировал брат поднятой на миллиметр правой бровью.

- На ловца и зверь бежит, - согласилась сестра.

Вообще-то прибыли они не просто так. Семейный скандал вокруг упрямой Нины, не желавшей менять свой образ жизни после летнего Колиного фиаско, разгорелся снова. Инициаторами на этот раз стали Нинины тётушки, которые активизировались и стали одна за другой, словно наперегонки, предлагать ей разные «отличные партии». Нина не спорила, но не поддавалась, тётки жаловались всем, кто не успевал вовремя «сделать ноги», а по географическим

причинам это чаще всего оказывались родители Пашки и Полины.

– Устал я! – жаловался жене Виктор, Нинин брат и отец близнецов. – Тётки как с цепи сорвались, близнецы так себя ведут, что я нервничаю – очень уж всё идеально, как на вулкане! С тётками я ничего сделать не могу – они живут неподалёку, а вот с Пашкой и Полей... – он глубоко вздохнул и выдал жене идею, – Давай мы их на каникулы к Нинке отправим? А что? Она одинокая старая дева. Бездетная, что показательно! С нашими гавриками она спелась, Николая Васильева они коллективно с ума свели... Ну, не был же он таким... Прикинь, до сих пор оранжевый цвет не выносит! Мандарины в офисе недавно увидел, едва зубами скрежетать не начал.

– Бедняга... – посочувствовала мама близнецов. – Так что ты предлагаешь? На все две недели их туда? – в её голове восхищение смелой идеей мешалось с ужасом и предчувствием глобальных разрушений.

– А что? Отправим и скажем, что или пусть мужа ищет, или я их на все выходные и праздники к ней привозить буду! Лично! А тёткам объясним, что это такой хитрый план по изведению Нинки! Наши дети кого угодно вынудят к чему им взбредёт в голову!

Таким блестящим ходом и овцы (то есть родители) оказались целы, и волки (то есть тётки) оказались сыты. В пострадавших вроде как осталась Нина, но она, предупреждённая абсолютно тайным звонком Пашки, сумела изобразить панически-траурное выражение на лице и удерживать его до отъезда торжествующего брата.

А сами Пашка и Полина принялись думать.

– Вообще-то тётя у нас ничего себе! – прикинул Пашка. – Старая дева из неё как-то смотреться не будет!

– Нда... непорядочек! Надо исправлять ситуацию! – покивала Полина, и они принялись обдумывать, с кем Нина могла бы познакомиться с целью создания семьи.

– Я и не знал, что это такое дело сложное – тёток замуж выдавать! – вздыхал Пашка. – Слууушай, а когда ты вырастешь, это ж мне ещё и тебя замуж выдать

придётся!

- Ха, ты лучше представь, что будет, когда я тебя женить начну! – фыркнула Поля. – Ладно, не отвлекайся. Итак... тот мужик, которого предлагала бабуся Иннуся, – близнецы коварно переглянулись и заржали, – Ваааще никуда не годится!

- Оооотстоооой, – согласился Пашка. – Да они вообще-то все не очень-то... Слушай, а может, тут посмотреть?

- Тут, это где? Из-под снега выкопать кого-нибудь? – иронично фыркнула Полина.

- А что? Новый год, перепразднует кто-то как у нас соседи... Упадёт, снежком его присыплет, а мы тут как тут. Женитьба или обратно закапываем!

- Креативный способ сватовства! – одобрила Полинка. – Нам подходит! Главное, откопать правильного! Будем искать!

Искали они так, что за пару дней перепугали нескольких особо нервных соседей Нины.

- Ой, что-то кажется, что за мной кто-то следит! – поёживалась то одна, то другая соседка.

- Так, в розовом доме, третьем от угла, мужчин нет никаких! А если и приедут – нам не сгодятся. Там такой бардак и беспорядок, что такое Нине не подойдёт! – Поля помечала на плане «неподходящий дом». – Это вычёркиваем!

- Зато я нашёл дом, где живут два бультерьера. Клааасныые!

- Ты что должен искать? – с некоторой завистью уточнила у Пашки сестра.

- Мужиков! Нет, там и объект подходящий есть, но он занят – невеста имеется, – отчитался Пашка.

– А я дальше по улице нашла минипига! – похвасталась Поля. – Там семейная пара и дети, и хрююшкааа. Такая лапочка!

– Вооот, сама на свиней заглядываешься, а меня ругать!

И тут Нина, которая наконец-то закончила с работой на этот год и по уши влезла в приготовления пира на весь мир к празднику, наткнулась на секретничающих племянников в сто восемьдесят седьмой раз и отправила их погулять. Именно это и стало отправной точкой знакомства близнецов с пареньком, который мало того, что был знаком с бультерьерами и свином, так ещё гулял с роскошным чёрным псом.

– Не-мо-гу, хочу овчара погладить! – пищала Полинка, которая собак вообще любила, а от чёрных овчарок просто в экстаз впадала.

– Сестра! Держи себя в руках! Пацан не поймёт, если на него из бурелома выскочит этакая фурия с воплями «обожаю овчарок», – Пашка вовремя увернулся от пригоршни снега. – А вообще на вид вроде вменяемый, ладно, пошли познакомимся, может, он местный. Будем вести разведку боем!

Чем больше их новый знакомый рассказывал об отце, тем больше близнецы ощущали, что, возможно именно этого типа надо выкопать из снега!

– Надо посмотреть поближе! – сигнализировал брату острый взгляд Польки.

– Однозначно! – практически незаметный кивок брата выражал полное с ней согласие.

– Паааашаааа, Поооляяяя! – Нина вышла на крыльцо и оглядела окрестности.

– Тётъ, не надрывайся, мы тут! И да, познакомься – это Мишка, твой ближайший сосед! Это его отец новый дом построил! И глянь, какой у него классный пёс!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/nazarova_ol-ga/ubezhische-kniga-tret-ya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)